

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы пленарного заседания Общественной палаты, посвященного обсуждению Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации

Москва, 2008

Материалы
пленарного заседания
Общественной палаты,
посвященного обсуждению
Доклада о состоянии
гражданского общества
в Российской Федерации

УДК 316.3 (470) (082)
ББК 65.9 (2 РОС)
М34

М34 **Материалы пленарного заседания Общественной палаты**, посвященного обсуждению Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (24.12.08). – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2008. – 72 с.
ISBN 978-5-91491-006-5

В сборнике представлены материалы пленарного заседания Общественной палаты, посвященному обсуждению Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Пленарное заседание состоялось 24 декабря 2008 г.

ISBN 978-5-91491-006-5

УДК 316.3 (470) (082)
ББК 65.9 (2 РОС)

Введение

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации готовится в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ. 24 декабря 2008 г. на пленарном заседании Общественной палаты доклад 2008 г. был принят.

Обсуждение доклада стало ярким событием в жизни гражданского общества в России, прозвучавшие выступления представляли разные точки зрения по всему кругу вопросов, входящих в сферу интересов гражданского общества России. Многие из прозвучавших предложений были включены в доклад при его подготовке к печати. Многие будут учтены при подготовке аналогичного документа в 2009 г.

В настоящем издании, которое адресовано широкому кругу читателей, представлены развернутые тезисы докладов, прозвучавших на пленарном заседании.

Доклады и выступления

Е.П. Велихов,

Секретарь Общественной палаты РФ

– За период работы Общественной палаты этого созыва в России произошли огромные события – выборы Президента, Думы, организация нового состава Правительства. Принята программа «2020», которую мы подробно и активно обсуждали. В программе представлено, наконец, некое видение того, каким бы мы хотели видеть общество России в 2020 г. Конечно, от этого видения до реальности – очень большой шаг. В целом это переход к плановому (но не директивно плановому) развитию общества. И это очень важное и огромное движение вперед.

Затем произошли трагические события на Кавказе. Россия заняла в этом отношении очень последовательную, твердую позицию принуждения к миру, которая была не только государственной позицией, но и олицетворяла мнение всего гражданского общества. В связи с этим и Общественная палата, и все гражданское общество начали активную работу по решению многочисленных проблем, одной из которых явилась проблема взаимоотношений России со всем миром, прежде всего, с Соединенными Штатами Америки и с Европой в свете произошедших событий. Поначалу эти отношения оставались довольно сложными. Однако через некоторое время после дальнейшего развития политической ситуации в мире стало ясно, что судьбу XXI века будут определять две страны – Соединенные Штаты Америки и Россия. Если нас и хотели как-то отгородить от решения основных проблем мирового значения, то события 2008 г. со всей очевидностью показали, что этого сделать не удалось. И не только потому, что мы – самая большая страна, обладающая богатыми ресурсами, а потому что по совокупности – мы огромная интеллектуальная и духовная сила.

Необходимо отметить, что данный период ознаменовался и активизацией гражданской дипломатии, в том числе и действий Общественной палаты. В первый год ее существования мы вообще не могли заниматься международной деятельностью; в следующем году получили на это разрешение, а сегодня не только нас, но и все гражданское общество, упрекают в инертности. Безусловно, в настоящее время как никогда очевидно, что без активного участия гражданского общества в международных отношениях нормальное развитие человечества – мирное, без кризисов – невозможно. Все это также наложило печать на нашу деятельность и на нашу позицию.

Существуют и другие серьезные проблемы, решением которых должна заниматься Общественная палата – это проблемы, связанные с состояни-

ем и реформированием наших Вооруженных сил, различные проблемы на региональном и муниципальном уровнях, так как именно там закладываются основы гражданского общества.

Я должен был бы, наверное, перечислить всех, кто участвовал в подготовке доклада «Состояние гражданского общества», но это заняло бы непомерно много времени. Все эти люди, конечно, так или иначе будут отмечены.

Л.И. Якобсон,

Первый проректор Государственного университета –
Высшей школы экономики

– Для меня большая честь от имени тех многочисленных экспертов, которые предложили материал для проекта ежегодного доклада Общественной палаты о состоянии гражданского общества, сказать здесь несколько слов. Я буду предельно краток по нескольким причинам. Во-первых, я исхожу из того, что проект доклада – продукт работы не экспертов, а самой Общественной палаты. Во-вторых, с текстом доклада все члены Палаты предварительно ознакомились. В-третьих, из-за жесткого регламента остановлюсь в своем выступлении только на одном из аспектов доклада. Речь пойдет о продолжающемся мониторинге гражданского общества.

Когда-то наш соотечественник, ставший, к сожалению, уже в качестве американского ученого, одним из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике, – я имею в виду Василия Леонтьева, – написал, что цифры, которые нельзя сопоставлять, бесполезны. Это действительно так. Мы лишь в последнее время стали систематически узнавать о состоянии нашего гражданского общества не только на уровне отдельных примеров, тезисов, интересного опыта тех или иных организаций. У нас стали выстраиваться пока еще короткие ряды, позволяющие судить о некоторых изменениях. Их на самом деле легко найти на многих страницах доклада. Мы постепенно накапливаем данные. Естественно, речь не идет пока о каких-то тенденциях, демонстрирующих перелом в состоянии гражданского общества, но положительные тенденции, в общем, определились.

Еще одно обстоятельство, к которому хочу привлечь внимание, имеет прямое отношение к тому, что я уже говорил: мы лишь предлагаем материал. Пока общая картина гражданского общества – та, которая складывается в докладе, – формируется отчасти, и в очень большой части, из интересных, ярких примеров. Примеров работы тех или иных общественных организаций, различных общественных инициатив, отчасти – из цифр, которые мы

получаем, отчасти – из оценок экспертов. Я приведу только один пример. Чуть позже я продемонстрирую несколько карт, характеризующих региональные различия в развитии гражданского общества в нашей стране.

Так вот, если вы откроете примерно 10-ю страницу розданного материала, то увидите, что речь идет о региональных различиях на уровне цифр, а потом отдельно – о Северном Кавказе. Нам не удалось осуществить опросы на Северном Кавказе, поэтому там экспертные оценки не наши, не те, которые были сделаны нашими коллегами. Все это вместе, конечно, не всегда сопоставимо. Но, как мне представляется, в сумме все-таки возникает определенная картина, и она зафиксирована в проекте доклада как картина растущего, укореняющегося, все более прочно стоящего на ногах российского гражданского общества.

Необходимо отметить удивительный феномен, который, с одной стороны, не может не тревожить, но с другой – вселяет некоторую надежду: большинство наших граждан убеждены, что в обществе сегодня недостает сплоченности, согласия, и вместе с тем отмечают доминирование сплоченности, согласия, солидарности в своем собственном окружении. Нам думается, что это демонстрирует во многом неисчерпанный потенциал общественной самоорганизации. В общем, люди локально готовы объединяться. Им надо помочь. Однако в этом процессе во многом мешает недоверие в целом.

По существу, впервые в этом году нам удалось довольно глубоко взглянуть на региональные различия в состоянии гражданского общества. Базовая его характеристика – доверие людей друг к другу. Это еще не членство в общественных организациях, не какие-то социальные практики – это необходимая база. Мы видим, что с данной точки зрения довольно велики региональные различия в экономическом положении, миграции, соотношении сельского и городского населения и т.д. Но, обладая некоей картиной, можно обнаруживать точки роста и дифференцировать политику развития гражданского общества.

Достаточно большое число людей ощущают реальную ответственность за то, что происходит у них в городе, поселке, в доме, во дворе; не так мала доля людей, ощущающих ответственность за положение дел в стране. Она гораздо меньше, чем число людей, реально вовлеченных в общественную деятельность. Отсюда возникает разрыв между оценками людей своей ответственности за положение дел и своего реального влияния на это положение дел. Вот здесь как раз, по нашему убеждению, и находится та ниша, которую могут и должны заполнить усилия по формированию структур гражданского общества. Люди ощущают ответственность и хотят оказывать влияние на происходящее в стране, однако не могут, так как у них недостает каналов влияния, причем не только в масштабе страны в целом. Но наиболее актуально не это. Наиболее актуально – формирование кана-

ла влияния на местах. Здесь наибольшая готовность, наибольшая заинтересованность и наибольший разрыв между тем, что хотелось бы иметь, и что имеется.

Если говорить о самооценке граждан своей вовлеченности в добровольчество, в добровольную активность (имеется в виду не только вовлеченность в деятельность общественных организаций, а вообще добровольная активность для блага других людей, безвозмездная, бескорыстная деятельность), то примерно половина граждан, т.е. гораздо больше, чем тех, кто вовлечен в деятельность общественных структур, считают, что они общественно активны. Тем не менее, респонденты выразили неуверенность по поводу того, будет ли их активность результативной, а также неудовлетворение в том, что она не носит организованный характер.

При этом более половины тех граждан, которые говорят, что вовлечены в общественную активность, исключительно в одиночку осуществляют ту деятельность, которую воспринимают в качестве общественной; еще 10% – по месту работы (т.е. сверх обязанности); примерно 6% – через другие общественные структуры, 6% – по месту жительства, и только по 1% – через НКО, общественные организации, приходы, религиозные организации. Побудительный мотив добровольческой активности – это прежде всего помощь нуждающимся. Довольно большое число людей понимают, что, участвуя в такой активности, они улучшают и качество своей жизни. В общем, здесь заложены гигантские резервы, огромный нерастраченный потенциал. Нужны эффективные каналы, которые позволяли бы людям этот потенциал расходовать с отдачей, с результатом; нужны усилия и поддержка для развития данной деятельности.

При каких условиях люди готовы были бы в большей мере участвовать в благотворительности в форме пожертвований разного рода? На первом месте – увеличение доходов. А дальше? Уверенность, что деньги дойдут по назначению, что они принесут результат. Когда люди что-то делают в одиночку, у них такой уверенности нет. Это происходит и тогда, когда они это делают через общественные организации и через благотворительные фонды. Исследование показало, что люди готовы тратить больше денег на благотворительность. И это не только богатые люди, но и самые обычные, рядовые.

Мы сейчас уже накопили достаточно данных, – и это новое явление, – чтобы говорить о социальной базе российского гражданского общества. Мы учитывали четыре группы факторов: а) склонность объединяться с другими людьми, достигать общие цели, проявлять солидарность; б) вовлеченность в разного рода добровольчество и благотворительность, пусть и совсем неорганизованную; в) информированность об общественных структурах, НКО, общественных объединениях, гражданских инициативах; г) участие в этих инициативах.

Кластерный анализ показал, что активную часть населения, исходя из выделенных четырех факторов, составляет меньше 8%. Но готовы к подобного рода активности (если иметь в виду информированность, склонность, частную благотворительность неорганизованную) гораздо больше людей – 27%. Опять же мы видим некую перспективу активной работы по развитию нашего гражданского общества.

Еще один аспект развития гражданского общества, который мы пытались зафиксировать: это влияние общественных структур, влияние НКО на положение дел в стране, в регионе, у себя в городе, в поселке. Мы опрашивали некоммерческие организации в отношении того, насколько им удастся достигать своих целей. Если говорить обобщенно, то, по оценкам руководителей НКО, влияние на общественность выражена пока гораздо значительнее, чем влияние на органы власти, несмотря на большую заинтересованность НКО в этом вопросе, а также желание находиться с ними в диалоге.

Мы опрашивали население в целом, а также руководителей НКО: считают ли они, что в России сформировалось гражданское общество? Руководители НКО, с одной стороны, рассматривают свои организации как структуры гражданского общества и вместе с тем более половины из них считают, что гражданское общество в России еще не сформировалось.

Это не столь печально на самом деле, как может показаться. Беседы, более углубленные исследования показывают сформировавшуюся потребность, нацеленность на то, чтобы в нашей стране сложилось дееспособное, сильное, эффективное гражданское общество, но вместе с тем – неудовлетворенность его нынешним состоянием. Чем больше мы узнаем о реальной ситуации, тем лучше, направленнее, с большей отдачей мы можем выстраивать политику поддержки гражданского общества, которую, конечно, в огромной степени формирует Общественная палата. В заключение я хотел бы поблагодарить те многочисленные организации, которые вместе с нами, с Высшей школой экономики проводили исследования. Я, естественно, лишь пунктиром обозначил немногие из них, немногие из аспектов проведенной работы.

Сейчас наша страна вступает в нелегкий период испытаний экономическим кризисом. Этот период, конечно, станет периодом испытаний и для гражданского общества. Я полагаю, что мониторинг следующего года обнаружит во многом новые тенденции. Какими они будут, пока не ясно, так как кризис предъявляет гораздо более жесткие требования к общественной солидарности, к самоорганизации. Будет ли она конструктивной, насколько все это войдет в русло созидательной работы, поиска компромиссов, общественного диалога или в русло конфронтации, – во многом, конечно, зависит от той политики поддержки гражданского общества, которая будет проводиться в ближайшее время.

Т.О. Алексеева,

Заместитель председателя Комиссии по трудовым отношениям и пенсионному обеспечению

– Прежде всего хотелось бы поблагодарить всех, кто причастен к этому фундаментальному документу, за их объемную, основательную аналитическую работу. Я считаю, что получился действительно интересный документ, и прежде всего он позволяет говорить о том, что работа Общественной палаты Российской Федерации как демократического независимого института поднимается на качественно иной уровень.

Обращают на себя внимание творческий подход, новые формы исследования гражданского общества, системность и преемственность исследований истекших периодов. Несомненным достоинством является использование данных свежих социологических исследований. Порадовало и то, что были учтены замечания по прошлогоднему докладу. Все это дает полноту картины, динамику развития ситуации и предоставляет определенные возможности, в том числе и при составлении прогнозов развития общественных отношений в стране.

Я согласна с большинством выводов, сделанных в докладе. Очевидным является и то, что с этим документом можно и нужно работать. В связи с этим хочу поделиться некоторыми суждениями, имеющими, на наш взгляд, принципиальный характер. Динамика развития общественных отношений преподносит интересные сюрпризы. Наверное, поэтому точную структуру следующего доклада заранее определить невозможно. Вместе с тем основные ориентиры, сохраняющие преемственность из года в год, могли бы быть закреплены нормативно в качестве руководства для составления докладов регионального и федерального уровней. И как представитель региона я уверена, что такая модель была бы востребована. Одним из основных компонентов доклада, как подтверждает данный проект, должны быть характеристики так называемых социальных практик. И хорошо, что такое понятие дано. Это имеет принципиальное значение и является несомненным достоинством настоящего доклада. Но вот утверждение, что основными социальными практиками являются добровольчество, благотворительность и участие в некоммерческих организациях, на мой взгляд, не совсем корректно.

По сути, вышеперечисленные формы гражданской активности – это потребности государства, подчас его желание переложить на гражданское общество определенное бремя по решению государственных социальных задач. Проще говоря, реализуя эти практики, общество работает на государство. Вместе с тем развитие упомянутых социальных практик во многом зависит от других, не менее важных форм проявления гражданской активности, обладающих так называемым обратным вектором. Я говорю о тех

направлениях, при реализации которых государство работает на общество, хотя в них, конечно же, взаимно заинтересованы и общество, и государство. Об этом говорит тот факт, что предпосылки реализации гражданской активности в этих направлениях заложены законодательством последнего времени. Эти новые формы реализации участия граждан в отправлении социальных практик реализуются на площадках общественных палат, общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, общественными наблюдателями и комиссиями, в перспективе в большей степени через саморегулирование. Эти формы в качестве социальных практик в обязательном порядке должны находить свое отражение в ежегодном докладе.

Исследование в этой области, проведенное Общественной палатой, как не что иное покажет степень реализации и эффективности государственной политики, направленной на развитие гражданского общества. Другим крайне важным моментом является непосредственное влияние этих активных социальных практик на иные параметры, характеризующие развитие гражданского общества. В докладе содержится печальный вывод о недостаточной активности наших граждан в общественной жизни. А почему она недостаточна? Потому что зависит от результативности деятельности субъектов гражданского общества, от возможности влиять на события в стране.

Сегодня гражданское общество заинтересованно реализует законодательно предоставленные ему возможности, прикладывая усилия в сфере общественной экспертизы, отстаивая позицию определенных сообществ на демократических площадках, направляя в органы государственной власти рекомендации и предложения. Общество ждет результата. Для чего создавались общественные палаты с той же задачей общественной экспертизы? Затем, чтобы на стыке общественных отношений получить новое качество закона. Однако продукты деятельности демократических институтов, как правило, остаются невостребованными. В лучшем случае органы власти рассматривают эти документы. Способов реально повлиять на принимаемые решения общественность не имеет. А без этого на принимаемые государством решения у общественности отсутствует стимул для развития других демократических практик. Степень важности реального влияния общественности прямо вытекает из выводов доклада, цитирую: «Гражданам России не хватает каналов действенного влияния на процессы, происходящие в России». Или: «Повышение гражданской активности молодежи в краткосрочной перспективе вряд ли может опираться на только идеологическую апелляцию к гражданским ценностям».

Молодежь, характеризующуюся практичностью и рационализмом, интересуется прежде всего что? Цитата из доклада: «Что участие в общественно-полезной деятельности принесет результат». И вывод очевиден: «Отсутствие реальных механизмов влияния приводит к тому, что в России участие граждан в общественной жизни остается на низком уровне». Как отправная точка

оценка степени влияния общественности на процессы, происходящие в стране, позволит сделать вывод о наличии (либо отсутствии) реального диалога между органами власти и общественностью, повысит степень реального доверия общества к власти и покажет, насколько власть доверяет обществу. Говоря словами нашего Президента Дмитрия Анатольевича Медведева: «То, что нам сегодня больше всего необходимо, – это доверие и сотрудничество». Если, согласно нашему докладу, препятствием для вовлечения граждан в практики гражданского общества является недостаточная удовлетворенность потребности граждан, к примеру, в безопасности, то другим препятствием является именно нецелесообразность такой деятельности с точки зрения ее нерезультативности.

Таким образом, на первое место выходит осознание практической ценности и направления использования доклада как системного источника информации, а также учет этой информации для корректировки направлений государственного регулирования.

Г.Я. Ясин,

Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке

– Обстоятельный и объективный доклад, представленный для обсуждения членам Общественной палаты, дает картину состояния гражданского общества в нашей стране, одновременно заставляя размышлять о его качестве относительно проблем, с которыми оно сталкивается. В связи с этим хочу выразить несколько мыслей.

Мне по роду профессиональной деятельности в последнее время приходилось заниматься изучением экономики и общества в ряде стран, в том числе в странах БРИК, с тем, чтобы исследовать различия в культурах и влияние этих различий на экономическое развитие. Я обратил внимание на интересные обстоятельства. Например, в Индии количество людей, которые голосуют, сегодня достигло довольно значительной величины – примерно 60%. Это невиданный уровень. Но при этом активность населения остается весьма низкой, потому что около 70% населения – это люди, которые продолжают жить и существовать в традиционном секторе, где главная общественная сила – это общинно-кастовый строй несмотря на то, что в течение многих лет законом уже запрещено использование канонов этого строя.

В Бразилии чрезвычайно низкий уровень голосующих тоже по очень любопытной причине. Там одна половина населения – это белые, т.е. выходцы из Европы, другая половина – цветные самого разного типа. Но, тем не менее, число голосующих примерно еще в два раза ниже, чем в Индии. Значит, мы имеем явление, я бы сказал, институционального разграниче-

ния общества, в котором люди различных социальных слоев чувствуют себя принадлежащими как бы к разным обществам. Что же мы понимаем под гражданским обществом? На самом деле этот вопрос дискуссионный: одни считают, что у нас слабое гражданское общество и что оно мешает нам строить демократию; другие говорят: «Ничего подобного, у нас достаточно сильное гражданское общество, и оно быстро развивается».

Часто проскальзывают и опасения о том, что чрезмерная активизация граждан тоже может иметь свои негативные стороны, например, как мы видели недавно во Владивостоке, и для управляемости социального организма это влечет за собой определенные проблемы. Я бы сказал так: понимание гражданского общества в том значении, каком мы привыкли, когда все активны и действуют в интересах общества (в этом видится определенная переключка с коммунизмом), является нашим пониманием не гражданского общества, а общественной активности.

Гражданское общество – это совокупность людей, которые действительно интересуются общественной жизнью. Но при этом они прежде всего защищают и готовы защищать свои собственные интересы, а также интересы своей группы, страты и т.д., к которой они принадлежат. Тем самым они готовы быть открытыми к интересам других групп. Полагаю, что в данном направлении необходимы новые исследования, которые позволили бы получить более четкие ответы на поставленные вопросы. Надо признать, что в настоящее время активность гражданского общества в нашей стране недостаточна прежде всего с точки зрения того, что экономисты называют «социальным капиталом» – некоторые свойства общественных взаимодействий, общественных связей, позволяющие повышать деятельную роль и активность общества в целях развития экономики, культуры и т.д.

У нас, к сожалению, продолжает сохраняться проявляющаяся во многих формах привычка к определенному протекционизму государства. И само государство часто подразумевает, что гражданское общество должно действовать в формах, которые предполагают такой протекционизм и определенный контроль. Мне кажется, что в данном случае государство должно в большей степени доверять гражданскому обществу, шире предлагать ему различные виды активной деятельности и ни в коем случае не подавлять, а поддерживать проявленную инициативу. При этом, я имею в виду и неправительственные организации, в том числе, которые занимаются защитой прав человека и помогают людям из различных слоев населения. Взаимное доверие во взаимоотношениях между неправительственными организациями и государством необходимо.

Сейчас это особенно важно, так как в течение будущего года мы будем, вероятно, сталкиваться с кризисными явлениями. Об их масштабах на самом деле никто не осведомлен. По моим оценкам, только во второй половине года примерно определяются новые контуры спроса на мировых рынках

и новые относительные цены. Наверное, только после этого можно будет говорить о каких-то серьезных мерах по выходу из кризиса. Но до тех пор очень важно предложить людям какие-то варианты поддержки, реальную помощь. Я не говорю о тех вещах, которые государство обязано делать. Уже предприняты шаги в этом направлении, в том числе повышение пособий по безработице и т.д. Как известно, в кризисные 1990-е гг. помощь государства заключалась в том, чтобы оставить человека на рабочем месте, понизить ему заработную плату и дать возможность как-то просуществовать благодаря мелким заработкам в разных местах. Сегодня необходимы новые пути для решения данной проблемы, один из которых заключается в переподготовке кадров для занятости на новых рабочих местах.

Мы должны использовать кризис на благо страны для того, чтобы продвинуться серьезно в модернизации и реструктуризации нашей экономики. Именно поэтому необходимо крупное перераспределение рабочей силы. Считаю, что государство должно использовать готовность многих гражданских организаций работать в данном направлении, а Общественная палата может выступить в качестве инициатора в этом движении.

Мне также кажется, что в нынешнее время существует огромная потребность в просвещении. Когда я говорю о просвещении, то имею в виду не образование – стандартное или нестандартное, которое проводится в специализированных образовательных учреждениях, а просветительство – культурную работу по донесению современных знаний: экономических, социальных, политических, научных, естественно-научных и т.д. В обществе существует огромный голод, причем голод не просто на знания, а на знания, усваиваемые активно, – с дискуссией, с обменом мнениями и т.д. К сожалению, на мой взгляд, ту работу, которую в этой области выполняют средства массовой информации, оценить позитивно нельзя. Если вы возьмете самый простой факт – что по телевидению различного рода просветительские передачи занимают не более 2–3% эфирного времени, то получите представление, каким образом эти знания распространяются в обществе. Причем к средствам массовой информации довольно серьезный уровень недоверия. Это очень интересное, я бы сказал, поразительное явление – когда, с одной стороны, в значительной степени средства массовой информации, особенно телевидение, формируют общественное сознание, с другой стороны, существует очень высокая степень недоверия.

В целях просветительства населения мы предложили в нашей Комиссии проект, который предполагает проведение семинаров по актуальным экономическим, социальным проблемам, в том числе с использованием дистанционных методов (например, одновременно в трех городах). Таких семинаров запланировано несколько. Полагаю, что этот полезный опыт можно будет использовать и в дальнейшем.

Г.А. Князева,

Член Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества

– В отношении доклада, с точки зрения высказываний членов региональных общественных палат, имеют место следующие замечания:

1) не совсем понятно, на основе каких показателей оценивается работа отдельных региональных организаций по состоянию гражданского общества. В докладе некоторые очень активные регионы попали в неактивные. Я, например, считаю, что мы не входим в число очень активных регионов, а попали в активные. Нам хотелось бы знать методику, на основе которой осуществлялась оценка состояния гражданского общества именно с точки зрения активности/пассивности;

2) в докладе деятельность региональных общественных палат практически не отражена. Проанализировать, дать оценку того, в каком направлении идет формирование региональных общественных палат, что в целом представляет собой наша модель, разработать стратегию развития, думаю, было бы интересно.

В этой связи остановлюсь на наиболее приоритетных направлениях.

1. Региональные общественные палаты практически не подключены к экспертизе и обсуждению федеральных законов. Я думаю, что Общественной палате РФ необходимо продумать механизм, предусматривающий данную экспертизу. В формировании гражданского общества первостепенное значение имеет местное самоуправление. Несмотря на давление со стороны муниципальных образований, на поселенческом уровне формируются небольшие ячейки гражданского общества, начинают проводиться активные сходы по многим вопросам, однако люди не знают, как дальше действовать. Им необходима помощь.

Приведу пример: у нас в одном районе, достаточно глухом, одна общественная организация проводила изучение 131 закона целый год. Он написан таким языком, что необходимо постоянно куда-то обращаться за разъяснениями. Может быть, Общественной палате следует организовать работу по пропаганде законов более понятным языком? Мы пытаемся проводить семинары и что-то делать, но для нас очень важно иметь какую-то методическую базу. Если мы сформируем нормальное отношение на уровне местного самоуправления, общественных советов, то в регионах действительно гражданское общество намного активнее продвинется вперед. Не создание некоммерческих организаций, а именно местное самоуправление может сделать очень большой шаг в развитии гражданского общества.

2. Сегодня наиболее ущемленная категория в экономике – это малый бизнес. Закрываются небольшие киоски, повышается арендная плата и т.д.

несмотря на то, что малый бизнес наиболее организованная структура. Мы ведем активную работу по оказанию помощи малому бизнесу. Так, например, мы защитили в целом по городу сеть небольших киосков; добились снижения платы за аренду; были приняты понижающие коэффициенты. Сейчас готовим программу поддержки малого бизнеса, которая в связи с экономическим кризисом может быть принята в конце года.

3. Третье направление – это молодежь. Молодежь, действительно, имеет большой потенциал. Правильно написано в общем докладе, но она очень разобщена. Причем, если на районном уровне власти все-таки как-то работают с молодежными организациями, то на уровне городов молодежь вообще никому не нужна. Поэтому в 2009 г. необходима целенаправленная работа с молодежью. Мы собираемся провести Гражданский форум именно с молодежными организациями.

4. Для развития гражданского общества необходимо гражданское образование, т.е. образовательные процессы: говорить с людьми, разъяснять, показывать, как можно решать свои проблемы и т.п. А Общественная палата, на мой взгляд, должна разработать методологию и методику гражданского образования и тогда продвижения в этом направлении будет значительно больше.

Б.И. Шпигель,

Председатель Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества

– Я рад приветствовать членов Общественной палаты от лица Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества за приглашение и возможность выступить на пленарном заседании. Прежде всего позвольте обратить ваше внимание и поздравить нас всех с тем, что 22 декабря 2008 г. на 237 заседании Совета Федерации единогласно был одобрен Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон об Общественной палате Российской Федерации.

Это очень важная веха в нашей совместной деятельности, и я хочу в своем выступлении остановиться на данном вопросе. Этот закон существенно расширяет полномочия Общественной палаты Российской Федерации, что свидетельствует о поступательном развитии этого нового для России института, приобретении Общественной палатой авторитета в государственной и общественной системах нашей страны. Государственный федеральный закон имеет и другую миссию – вывести на качественно новый, более системный уровень взаимоотношения Общественной палаты с парламентом и, прежде всего, с нашей Комиссией и соответствующим Комитетом Государственной

Думы, которые на сегодняшний день являются единственными профильными структурами в Федеральном собрании Российской Федерации, занимающимися вопросами гражданского общества.

Отмечу также, что на заседании Совета Федерации нашей Комиссии дано протокольное поручение осуществлять мониторинг правоприменительной практики этого закона и в случае необходимости продолжать над ним совместную работу. В связи с этим целесообразно, на мой взгляд, рассмотреть вопрос о том, чтобы на заседаниях Комиссии присутствовал постоянный представитель Общественной палаты. Это позволило бы осуществлять совместный анализ законопроектов еще на стадии их концепции и информировать общество о том, что оно получит в итоге, когда законопроект станет законом.

Сегодня мы собрались на обсуждение проекта уже третьего по счету доклада – доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Подготовка таких системных объективных документов – важнейшая функция палаты. Нахожу эту практику весьма продуктивной.

Подводя итоги года, считаю необходимым отметить важнейшие, с нашей точки зрения, тенденции развития институтов гражданского общества в России. Отрадно, что многие из них нашли отражение в проекте доклада, подготовленном Общественной палатой. Я остановлюсь только на нескольких аспектах.

Во-первых, это развитие конструктивного взаимодействия партнерства институтов гражданского общества и государства. Сформулированные Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым задачи по переводу национальной экономики на инновационный путь развития невозможно реализовывать без активного участия граждан в этом процессе. Очевидно, что неправительственные организации возьмутся осуществлять посредническую функцию в этих взаимоотношениях – я имею в виду отношения государства и общества.

Одним из эффективных механизмов развития гражданского общества, своеобразным «шагом навстречу» является всесторонняя, системная государственная поддержка общественных институтов. Именно своевременная помощь со стороны государства в реализации социальных проектов и программ, важных общественных инициатив создает платформу для диалога, способствует повышению социального статуса людей, которые на общественных началах или профессионально работают в некоммерческом секторе. Разумеется, что государственная прежде всего финансовая поддержка должна осуществляться на абсолютно прозрачной и справедливой основе. Вы знаете, что за последнее время объем средств, выделяемых на государственную поддержку институтов гражданского общества, значительно увеличился. В то же время информационная составляющая этого процесса явно далека от совершенства.

Многие неправительственные организации, испытывают острый дефицит информации и профессиональной конституционной поддержки. Полагаю,

что в этом вопросе Общественная палата и аналогичные структуры, действующие на уровне субъектов Российской Федерации, могли бы сыграть очень значимую роль.

По-прежнему актуальным вопросом на повестке дня остается правовое обеспечение деятельности неправительственных организаций. Здесь также фиксируется положительная динамика. Государственные органы, ответственные за разработку политики в данной сфере, уже не представляют свою деятельность без представителей неправительственных организаций, которые зачастую выступают не только критиками, но и экспертами.

Один из последних примеров – это широкое общественно-профессиональное обсуждение принятия новых административных, регламентных процедур в отношении НКО. В целом наш анализ показывает, что российское законодательство об НКО является одним из самых демократичных, и, поверьте, я здесь не лукавлю. Не стоит забывать об угрозе, которую представляют для государства и общества так называемые псевдонКО, создающиеся исключительно для отстаивания глубоко личных и узко корпоративных, подчас коммерческих интересов. Принимая решение о государственной регистрации общественного объединения, граждане должны осознавать, что сфера их деятельности становится публичной, демократичной и открыта для общества и государства. И только в этом случае можем говорить об эффективном общественно-государственном диалоге и партнерстве.

Еще одна важная область – это доступность информации о деятельности самих неправительственных организаций. Зачастую граждане, государственные органы, представители бизнес-структур и средств массовой информации испытывают трудности в получении информации о проектах и программах, реализованных НКО. Как эффективную меру, способствующую решению данной проблемы, мы отмечаем поддержку проведения конкурсов, годовых отчетов о деятельности НКО, интернет-сайтов, выставок и форумов. Эта практика в совокупности с системой отчетности, утвержденная нормативно, должна лечь в основу новых стандартов публичности для институтов гражданского общества. Как положительные примеры, следует отметить эффективную деятельность общественных советов при федеральных и региональных органах государственной власти подобных структур, действующих также при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Вторая важнейшая тенденция – это передача институтам гражданского общества некоторых, а, может быть, даже и не некоторых административных функций государства. И здесь за прошедший год нам удалось продвинуться вперед. Речь идет в первую очередь о нормативном закреплении в российском правовом пространстве практик общественной экспертизы и общественного контроля. Удачным примером является принятие федерального закона об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудитель-

ного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Для всех очевидно, что эти меры не должны быть восприняты как поощрение государством вседозволенности и наделение представителей гражданских институтов так называемыми особыми полномочиями. Напротив, это шаг к установлению открытых отношений на основе взаимной заинтересованности в решении острых социальных проблем. Говоря о расширении сферы участия институтов гражданского общества в дела государства, разумеется, следует вести речь не только об экспертизе и контроле.

Необходимо серьезно рассмотреть вопрос о развитии конкуренции неправительственных организаций с государственными поставщиками и сфер оказания населению различного рода социальных услуг, особенно на местном уровне. В ряде регионов есть процедура успешной реализации этого принципа, которая в результате позволяет не только повысить качество услуг, но и существенно снизить их стоимость. Наша задача на ближайшую перспективу – нормативно закрепить процедуры участия граждан в законотворческой деятельности и проводить достаточно серьезную экспертизу тех законопроектов и федеральных законов, которые затрагивают интересы каждого человека. Здесь я хочу обратить ваше внимание на очень важный вопрос, о котором и в Государственной Думе, и в Совете Федерации мы много уже говорим. Одной из сфер практического применения тех предложений, на которых я сегодня останавливаюсь, могла бы стать широкая общественная экспертиза различных федеральных законов, я не побоюсь сегодня этого слова, которые изначально были коррупционными. Это прежде всего 94 закон от 21 июля 2005 г. о размещении заказа на поставки товара, выполнение работы, оказания услуг для государственных и муниципальных учреждений. В результате этой экспертной совместной работы в стране могла бы появиться эффективная система общественного контроля за процедурами государственных закупок.

В-третьих, считаю возможным остановиться на развитии взаимоотношений российских институтов гражданского общества с Советом Европы, а также институтами системы Организации Объединенных Наций. Одним из значимых событий в жизни российского гражданского общества стало проведение 4–7 декабря 2008 г. в городе Пензе III Регионального конгресса неправительственных организаций Совета Европы. Нашими партнерами в проведении этого мероприятия выступила Конференция международных неправительственных организаций Объединенной Европы и ее президент Аннелиз Ошгер. В рамках Конгресса состоялось обсуждение проекта важнейшего для НПО Совета Европы документа – Кодекса гражданского участия. По итогам Конгресса участников была принята декларация. Несмотря на то что подготовка и проведение Конгресса проходили в довольно сложных условиях, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что мероприятие состоялось.

Проведение данного Конгресса позволило укрепить престиж России в мире, инициировать включение в его программу вопросов, актуальных для российской стороны, а также позиционировать в Европе российское общественное движение и органы государственной власти страны. Вместе с тем мы сделали для себя ряд очень серьезных заключений. В результате дискуссии, проводимой в рамках Конгресса, российской стороне удалось добиться включения представителей Российской Федерации в состав экспертного совета, занимающегося разработкой проектов и оценкой нормативных документов Совета Европы. Состоялась моя встреча с делегацией Грузии, в результате которой удалось создать платформу для развития переговорного процесса между Грузией, Южной Осетией и Абхазией. Мероприятия III Регионального конгресса НПО Совета Европы широко освещались СМИ. Опубликовано и вышло в эфир свыше 200 статей, интервью, сюжетов, репортажей в международных, федеральных, региональных, местных печатных и электронных СМИ. Главное, что нам удалось сделать, – провести этот Конгресс именно в России, которая должна быть полноценным европейским государством. Совет Европы должен перестать считать Россию объектом, а рассматривать как равноценного субъекта во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Вместе с тем отмечается недостаточное влияние Российской Федерации на деятельность общеевропейских институтов, что вызвано в числе прочего недостаточным представительством российских неправительственных организаций в Конференции неправительственных организаций Совета Европы. Конференция неправительственных организаций Совета Европы состоит из 400 неправительственных организаций, от России там присутствуют всего 7. В связи с этим представляется целесообразным принятие следующих мер.

1. Способствование объединению усилий государственных институтов гражданского общества в защите и продвижении национальных интересов России, в том числе и в сфере внешней политики.

2. Формирование и развитие в России конкурентоспособных неправительственных организаций, осуществляющих международные программы и проекты в целях активизации их совместной деятельности с Советом Европы, Организацией Объединенных Наций, а также интеграции в деятельность Конференции международных неправительственных организаций Совета Европы, экономического и социального совета для повышения эффективности и результативности лоббистской деятельности представителей России по продвижению и защите в международном пространстве национальных интересов.

3. Поддержка конструктивно настроенных, пророссийских неправительственных организаций дружественных стран, например Армении, и расширение сферы их деятельности с российскими НПО.

4. Консолидация содействия позитивно настроенных по отношению к России неправительственных организаций в странах, где институты граждан-

ского общества не имеют однозначной позиции во взаимодействии с Россией и признании ее роли во внешнеполитическом пространстве (Украина, Белоруссия, Грузия).

В заключение своего выступления хотел бы напомнить, что гражданское общество – это прежде всего сам человек. Именно по его активности и от его жизненной позиции зависит, какие организации и направления получат развитие, и как будет завтра выглядеть архитектура гражданского общества нашей страны. Поэтому и НПО, и государство должны помогать человеку, обоюдно создавая все условия для достойной жизни.

Е.А. Шерер,

Президент межрегиональной общественной организации
«Ассоциация юных лидеров»

– Очень приятно, что в этом году в докладе о состоянии гражданского общества выделена отдельная глава, посвященная социальной активности молодежи в Российской Федерации. Молодежь – это прежде всего ресурсы, потенциал для развития гражданского общества Российской Федерации. К сожалению, потенциал используется не полностью. Очень маленький процент молодежи вовлечен в социально активную деятельность. В чем же причины?

Прежде всего хотелось бы отметить несовершенную законодательную базу, которая часто препятствует развитию молодежных инициатив. Очень сложно зарегистрировать молодежную общественную организацию. Поэтому необходимо подумать о формах поддержки молодых людей в их инициативах регистрации собственных общественных объединений.

Иногда для решения каких-то конкретных проблем молодежи не обязательно регистрировать общественную организацию – достаточно создания неформального молодежного сообщества. К сожалению, у нас также нет механизмов поддержки неформальных объединений молодежи, которые созданы для того, чтобы решить какую-то конкретную проблему местного сообщества.

Молодежь не всегда верит в то, что она может что-то изменить в стране и в том месте, где она живет. Что необходимо делать? Мне кажется, надо начинать с реализации и поддержки локальных проектов, которые имеют конкретную цель и реализуя которые, молодежь может увидеть конкретный результат. Начав с локального уровня, молодой человек впоследствии сможет увидеть проблемы и своего города, и своего региона, и своей страны.

Кроме того, необходимо признать роль неформального образования как мощного инструмента вовлечения молодежи в деятельность общественной организации в решении социальных проблем. Молодежь вообще привлекает

все неформальное. Молодежь любит что-то новое, интересное, и общественная деятельность для молодежи тоже должна быть интересна. Поэтому, если мы будем использовать методики неформального образования при работе с молодыми людьми, они позволят посмотреть на себя с другой стороны, увидеть новые способы решения своих проблем и вообще почувствовать себя по-другому, почувствовать ответственность за то, что происходит в обществе.

Следующая проблема – это, конечно же, предоставление равных возможностей для молодежи, которая проживает в разных регионах Российской Федерации. К сожалению, не у всей молодежи имеется равный доступ к информации и к тем возможностям, которые существуют для молодых людей. Не все молодые люди знают о своих правах и о своих обязанностях. И не все молодые люди готовы взять на себя ответственность за решение каких-то проблем, которые волнуют общество.

В настоящее время сеть Интернет становится мощнейшим инструментом объединения молодежи. Если мы посмотрим на сайт, например, «vkontakte.ru», то становится очевидным, что там очень быстро и очень эффективно образуются группы молодежи для обсуждения различных проблем. Достаточно одного дня для того, чтобы в такую группу вошли тысячи молодых людей и начали обсуждать какие-то конкретные проблемы. Мне кажется, что ресурс Интернета тоже может стать одним из важных способов вовлечения молодежи в активную общественную деятельность и решение социальных и других проблем.

И еще очень бы хотелось, чтобы молодежь Российской Федерации была мобильной. Если молодежь будет мобильной, она сможет делиться опытом, сможет узнавать новое от других людей, проявлять и создавать новые формы инициативы.

Пожалуй, это все основные пункты, которые я бы хотела обозначить. Еще раз хочу сказать о том, что молодежь – это важный потенциал развития гражданского общества. И должно звучать не «молодежь и гражданское общество», а «молодежь как активная часть гражданского общества».

С.Ю. Маркелов,

Президент Института верховенства права

– Вопросы о защите прав граждан, о некоммерческой деятельности для меня и для нашей организации являются первостепенными. Мы объединяем профессиональных адвокатов, юристов, журналистов, экспертов, связанных с судебной-правовой системой, со своей общественной деятельностью. И в этом плане я хотел бы выделить основные сферы приложения наших усилий, где действительно требуется особая защита граждан и именно со стороны «третьего сектора», т.е. нас с вами.

В первую очередь это совместная работа по так называемым общественно значимым стратегическим делам, которые затрагивают интересы не только непосредственных участников, но и определяют развитие нашего общества, правовой системы и социальных отношений для очень широкого круга лиц на длительное время. Безусловно, это та сфера приложения, где наши профессиональные навыки необходимо объединять с общественными усилиями всех здесь сидящих.

Вторая сфера приложения – это работа в тех регионах, где вопрос установления гражданского общества, установления норм российского права сталкивается с наибольшими трудностями. В первую очередь это касается республик Северного Кавказа – именно в этой сфере мы стараемся приложить максимальные усилия.

Третья сфера – третья по очереди, но не по значимости, – это работа в плане проведения правовой реформы, судебной реформы, реформы правоохранительных органов. Недаром Президент Российской Федерации делает акцент именно на реформировании этой области. И не надо говорить, что это только дело профессионалов – эти сферы касаются любого гражданина.

Как конкретный пример я могу привести проект, который сейчас уже реализует наша организация. Мы организовали конкурс «Правовая калоша» на самые курьезные решения судов, следственных органов, государственных чиновников, относящихся к сфере судебной практики. Мы организовали этот конкурс для того, чтобы в конце года наиболее «выдающимся» лицам, которые проявили свой «профессионализм», выдать такой символический приз в виде калоши. Это чисто общественное воздействие, но, с другой стороны, какому из проштрафившихся чиновников захочется, чтобы его вот так вот высветили? Естественно, никому.

Еще одна сфера, уже упоминаемая, – это вопрос о наших контактах со странами СНГ, с вчерашними нашими соотечественниками. Безусловно, здесь образовалась огромная лагуна. Эта лагуна не может быть реализована просто ввиду ограниченности возможностей со стороны официальных структур – это должны делать мы с вами. Делать, во многом даже в чем-то уступая и идя на контакт с теми же самыми некоммерческими организациями стран СНГ. Я могу привести такой пример: посылая нашу делегацию на Европейский социальный форум в Мальмо (Швеция), мы уступили в ней место белорусскому представителю, чтобы Белоруссия тоже имела возможность участвовать в этом крупнейшем европейском форуме.

И последний аспект, пожалуй, один из самых значимых – это вопрос взаимодействия со средствами массовой информации, поскольку и властные структуры, и структуры бизнеса ограничены в этом плане, ограничены на законодательном уровне, и их сферы влияния в основном касаются либо деловой, либо официальной информации. Убежден, что вопрос донесения прогрессивных веяний до общественности должен осуществляться

именно через СМИ, и это та сфера, которую мы должны использовать в полную мощь как в виде традиционных для нас электронных и печатных СМИ, так и в виде набирающей сейчас свою популярность сети Интернет. Объединив усилия на решении обозначенных проблем, мы во многом создадим ту самую необходимую защиту, в которой так нуждается наше гражданское общество.

Л.М. Рошаль,
Председатель Комиссии Общественной палаты по здравоохранению

– Если говорить о состоянии нашего гражданского общества, то впечатление, конечно, в целом грустное. По моему мнению, фактически только в трех регионах проявляется высокий уровень активности, в пятнадцати – средний, в остальных регионах вообще плохо с уровнем активности гражданского общества.

В справке есть очень интересные вещи, которые заставляют задуматься. Но все же, когда имеется такая огромная палитра проблем, мы все их сразу не решим никогда. Наверное, нам нужно выделить какие-то наиболее ощутимые болевые точки, над которыми должна поработать Общественная палата России.

Я не увидел в документе, что мы должны сделать, чтобы разбудить гражданское общество; не увидел роли Общественной палаты в его развитии. Я думаю, что мы прежде всего должны создать другую структуру нашей Общественной палаты, потому что мы сегодня с вами, как колос висим на стебельке, а основы у нас нет.

Приведу один лишь пример. Когда я попытался собрать из регионов представителей гражданского общества, которые занимаются вопросами здравоохранения, то сумел «наскрести» только 35 человек. С этими регионами наша комиссия и занимается конкретно. Это и будет то самое главное, что мы сможем сделать в нашей сфере за этот год в рамках развития гражданского общества в России. И работать не формально, а по-настоящему. Так как даже те 35 региональных организаций, которые были собраны, дали очень большой материал для анализа того, куда мы идем и что мы делаем.

Второй вопрос – это наш контроль за выполнениями решений Правительства, Президентской Администрации и т.д. Здесь возникают огромные препятствия. На самых разных уровнях возникает сопротивление представителям Общественной палаты. Мы говорим о 122, 95 законах, которые не прошли обсуждение в гражданском обществе. Сейчас через колесо вводится новая форма оплаты труда в федеральных учреждениях, а потом таким же образом все будет происходить в отраслях? Скажите, пожалуйста, так можно? Возь-

мите одно федеральное предприятие или отдельный институт, попробуйте внедрить эту систему, месяцев шесть поработайте, посмотрите на результат, может быть, мы все туда побежим, может быть, люди будут больше зарабатывать, может быть, повысится качество работы, эффективность.

Давайте посмотрим сначала, что это такое, а потом лишь будем действовать по всей стране. Сколько можно решать такие важнейшие проблемы без их обсуждения с гражданским обществом? Это гражданское общество должно сказать и Президенту, и Председателю Правительства, и министерствам свое мнение по тому или иному важному вопросу. И с этим мнением необходимо считаться.

Когда я прилетал в Осетию во время известных событий, когда пошел в детскую больницу, в Бесланскую республиканскую больницу, больницу «Скорой помощи», в военный госпиталь, я буквально был ошарашен от того, что материально-техническая база этих учреждений, несмотря на трагические события, осталась той же самой и в плане дыхательных реанимационных аппаратов, и наркозных аппаратов, и мониторов слежения за больными, и длительных вентиляций лабораторного контроля... Я написал письма по этому поводу и Медведеву, и Путину.

Потом я встречался с Президентом и спросил у него: «Вы не помните случайное?..». – «Нет, не помню». Я ему оставил копию этого письма. После тех пометок, которые там им были сделаны, я понял, что, может быть, ему и не докладывали даже об этом. Но бумага пошла. Я получил письмо из Министерства здравоохранения и социального развития РФ с подписью замминистра, где на трех страницах хорошим почерком написано: «Мы сделали это, мы направили туда столько-то миллионов, столько триллионов...». Да не интересует меня это! Я хотел, чтобы мне ответили на вопрос: «Почему этот регион не был готов? Почему не хватает наркозных аппаратов, почему не хватает дыхательной аппаратуры, почему не хватает лабораторных?» А вот это – просто бесполезная бумага. Вот как с этим бороться, честно признаюсь, даже не знаю.

Но мы упрямые, мы будем продолжать работать. И конечно, жизнь летит очень скоро, очень быстро, и мне хотелось бы, чтобы коэффициент полезного действия от нашей работы был более ярким.

Е.Л. Рачевский,

Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке

– Доклад, который мы обсуждаем, считаю хорошим, полезным, наверное, он принесет конструктивный заряд дальнейшей работе.

Хочу отметить, что мы никогда не учитываем в наших изысканиях психологический фактор. Приведу в подтверждение две очевидные вещи.

1987 г., Братеево – есть в Москве такой район с первым в Советском Союзе Комитетом по самоуправлению. Почему он возник? По одной-единственной причине: в плохом экологическом районе захотели построить станцию отстоя метрополитена, а потом выяснили, что еще и земля там заражена. Комитет самоуправления не дал все это построить. А через три-четыре года ядро представителей гражданского общества конкретного Братеево стали депутатами Мосгордумы, и Комитет по самоуправлению исчез.

Еще хочу напомнить одну ситуацию. 1999 г., трагедия в Москве – взрывы домов. Я думаю, многие помнят, что вне зависимости от решения ГУВД города в каждом подъезде нашего города возникли микрокомитеты самообороны, которые не носили никаких сержантских погон. Это тоже было проявление, на мой взгляд, гражданской консолидации и могло бы стать в перспективе реальной основой для гражданского общества. Складывается такое впечатление, что пока нас сильно не прижмет, мы на гражданскую инициативу как-то рассчитывать не можем. Вот, например, недавно были террористические акты в Мадриде, а через несколько дней, если я не ошибаюсь, около 3 млн испанцев вышли с зажженными свечами на улицы. Совсем другой резонанс...

Вчера по телевидению мелькнула Чулпан Хаматова – помните, с призывом о благотворительности и т.д.? Я на днях наблюдал интересную картину. В магазине «ИКЕЯ» идет презентация детских ярких игрушек и плакатов, от покупки которых один евро пойдет на лечение детей, больных раком, сердечно-сосудистыми заболеваниями и т.п. Я стоял и наблюдал: эти игрушки практически не покупали.

Можно назвать и другие случаи. Многие помнят, какой Москва была грязной в 1990-е гг., когда не было у нас обилия дворников из дружественных сопредельных государств. В одном районе Москвы два отца пришли ко мне как к директору школы и сказали: «Мы все придумали. Схема проста: у нас есть деньги на два велосипеда, мы закупили черные мешки для мусора, напечатали кучу талончиков. Кто больше сдаст мусора, тот получает талончик. Кто соберет больше талончиков, у того есть шанс выиграть велосипед». И через три дня в этом районе Москвы (это Орехово-Борисово Северное) мусора не стало. Более того, мусор стал ликвидным. Запротестовали дворники соседних районов – у них мусор воровали, чтобы его сдать. Но после этого в районе очень чисто и сейчас. Вот такая инициатива!

Выводы следующие: невозможно создать гражданское общество там, где гражданин не чувствует себя как минимум налогоплательщиком. Вот когда нас называют «третьим сектором», у меня ассоциация с «третьим сословием». Помните, «третье сословие» – это та самая буржуазия, которая сама себя защищала, сама себя содержала и т.д. До тех пор, пока

мы не будем чувствовать себя налогоплательщиками, то бишь собственниками, для нас урядник, в скобочках – участковый, будет олицетворять всю власть.

Психологические факторы и ментальность быстро не меняются. И дело здесь не в советской власти, не в постсоветском пространстве, а в корнях – они очень и очень давнишние.

У Александра Сергеевича Пушкина есть фраза: «Народ безмолвствует». Это зародилось очень и очень давно. Поэтому ожидать немедленных эффектов невозможно и не нужно. Означает ли это, что надо перестать что-либо делать? Вовсе нет. Меня очень заинтриговало выступление представителя нашей молодежи, который говорит, что учиться этому надо неформально. Да, учиться надо не с помощью школьного учебника граждановедения, где курс преподает учитель, который не осознает себя единицей гражданского общества. Учиться надо на действии. А молодежь – она нуждается в действии. Поздно учиться тогда, когда уже наступил момент полового созревания. Надо начинать с детского сада.

Когда отвечаю на письма родителей Московского городского образовательного портала – это, в общем-то, такой сливной колодец, где рассказывают, как унижают, обижают детей, – я спрашиваю: «А Вы обращались к тому-то?». Мне отвечают: «А разве можно? А что тогда сделают с моим ребенком?». Ничего не получится, если мы будем ждать чуда.

15 октября Президент Российской Федерации выступил с инициативой «Наша новая школа». Дело в том, что 20 тыс. школ из 54 тыс. школ России находятся в аварийном состоянии. Оставшиеся школы нуждаются в существенной модернизации. Элементарный пример: в крупных городах школы отапливаются с помощью воздушного отопления. Фильтры не меняются годами, в них собирается вся гадость и потом распространяется по классам. Дети этим дышат – отсюда астмы и пр. Мы об этом говорили с Дмитрием Анатольевичем. Дана четкая установка: к такому-то марта Минрегионразвития и Минобразования должны представить проект. Поднимите руки, кто слышал об этом конкретном проекте? Никто об этом не слышал. А мы – Общественная палата. Все это абсолютный ремейк 1982–1983 гг.

Может быть, хотя бы одну конкретную вещь мы можем осуществить: допустим, сделать Общественную палату реальной всероссийской площадкой для обсуждения того, какой должна быть новая школа, которая не губила бы детей. Я много общаюсь с детьми. Неделю назад я собрал за своим большим столом ежегодный форум: «Старшеклассники России». Приехали дети из Кавказа, Сибири, средней полосы и т.д. Я им задал вопрос: «Как вы думаете, в чем ваша основная проблема?». Они говорят: «Есть одна очень существенная проблема: нас не слышат; они (они – это мы с вами) думают, что мы такие же, как и они, а мы – другие».

Г.М. Резник,

Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судбно-правовой деятельности

– Во-первых, я высоко оцениваю представленный документ. Наша Комиссия дополнит его теми данными, которые получены в течение годичного мониторинга по проекту, который называется «Клуб присяжных заседателей». Проект абсолютно уникален, я его опекаю и принимаю участие в последовательной реализации. В чем его уникальность? Собираются бывшие присяжные заседатели со всей России, привлечены эксперты, которые являются сейчас, не побоюсь сказать, лицом нашего юридического сообщества: это Тамара Георгиевна Морщакова (заместитель председателя Конституционного суда в отставке); Виктор Мартемьянович Жуйков (многолетний заместитель председателя Верховного суда, сейчас в отставке); Светлана Викторовна Марасанова (многолетний председатель Областного суда); Сергей Анатольевич Вашин и многие другие. Мы рассчитывали, что к концу года мы все эти наработки включим в краткую выжимку и тем самым дополним доклад нашей Общественной палаты. Но события последнего времени развивались таким образом, что ракурс оказался абсолютно измененным.

Дело в том, что в Государственной Думе, а затем в Совете Федерации прошло то, что я могу назвать либо открытым похищением у гражданского общества суда присяжных, либо диверсией, которая совершена спецслужбами против института гражданского общества, которая имеет не только чисто юридическое, но и политическое значение. Государственная Дума очень быстро, в спринтерском забеге, приняла закон о внесении поправок в Закон о противодействии терроризму. Причем разрабатывалось все это абсолютно келейно. На сайте Государственной Думы, как мне сказали, этот проект вообще не был вывешен. Он был «отловлен» нашими товарищами в Администрации Президента, а я через Елену Борисовну Мизулину, депутата Государственной Думы, получил его.

Суть закона в том, что подсудность суда присяжных по всем тяжким и особо тяжким преступлениям против государственной власти сокращается. Из подсудности суда присяжных эти преступления изымаются. Причем, заметьте, речь идет не только о террористическом акте, не только о диверсии, не только о захвате заложников. Сюда подверстаны: измена – государственная измена, шпионаж и массовые беспорядки. Должен сказать, что мы очень оперативно приняли заключение Общественной палаты. Я признателен моим товарищам, которые в оперативном режиме проголосовали за этот законопроект. Но мы все-таки не успели, поскольку Государственная Дума работала на опережение. Он был все-таки отправлен в Совет Федерации, и в Совете Федерации тоже фактически был проигнорирован.

Должен сказать, что Федеральное собрание осуществляет законодательную власть. Но по тем вопросам, которые затрагивают коренные интересы гражданского общества, без обсуждения вопроса с представителями гражданского общества и без научных экспертиз такого рода законы приниматься не должны. Вообще, я должен сказать, что этот закон уникален. Я сейчас продемонстрирую вам пояснительную записку к этому закону. Отличительная особенность ее в том, что никаких абсолютно доводов в пользу вносимых изменений здесь не содержится. Мы приняли закон на экспертизу. Экспертиза эта лишена какого-либо популизма, там нет никаких восклицательных знаков, нет абсолютно никакой политизации – там есть строгий правовой анализ. Закон неконституционен, закон прямо противоречит нормам Конституции Российской Федерации. В статье 47 Конституции предоставлено право гражданам на выбор суда присяжных по тем делам, которые отнесены к подсудности Федеральным законом. А часть 2 статьи 55 говорит о том, что в Российской Федерации не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права человека. В данном случае принимается именно такой закон. Он не был принят единогласно, в Государственной Думе против него полностью проголосовала фракция «эсеров», «Справедливой России» и коммунисты, часть «жириновцев» и, как мне сказали, очень малая часть «Единой России». В Совете Федерации Миронов заявил о том, что он воздержится от голосования, поскольку не может идти против своей фракции. 22 числа мы собрали нашу Комиссию с привлечением экспертов, присяжных заседателей, и обсудили ситуацию, которая создалась. Ситуация, повторяю, абсолютно торпедирует институт гражданского общества. На обсуждение пришли представители Государственной Думы. Должен сказать, что с их стороны это было большое мужество – пришел и Владимир Николаевич Плигин, и Владимир Борисович Васильев, которые никаких абсолютно аргументов в пользу принятия этого закона не высказали.

Если бы мои товарищи, у которых есть сомнения в деятельности суда присяжных, услышали этих лиц, у них сомнения бы исчезли. Дело в том, что суд присяжных – это единственный суд у нас, который действует не на суд, а «на рассуд». Причем 80% вердиктов присяжных – обвинительные, а около 20% – оправдательные. Понимаете, какая ситуация? Присяжные выносят, кроме обвинительных, еще и оправдательные приговоры! В отличие от наших профессиональных судей, которые практически людей не оправдывают.

В создавшейся ситуации законопроект был подвергнут общественной экспертизе. В ней констатируется неконституционность закона, указано на подтасовку тех аргументов, которые звучали там с трибуны. В частности, могу сказать: единственные страны Европы, где суд присяжных ограничен в рассмотрении дел против государственной власти, – это Ирландия и Испа-

ния. В Испании изначально к суду присяжных не были отнесены такие дела, а вот в Ирландии – там просто было введено военное положение и прямое правление Лондона. Все! Во многих странах необходимость суда присяжных именно по преступлениям против государства закреплена в Конституции – это Австрия и Бельгия.

Есть одна маленькая проблема – это сложности формирования независимого, беспристрастного суда в моноэтнических республиках Северного Кавказа. Эта проблема реально есть. Но она опять же искажена. Это имеет отношение не только применительно к суду присяжных, но и к формированию суда в любом составе. Представьте себе: по каким-то конкретным делам невозможно сформировать суд в составе даже одного человека. Но это локальная проблема, которая решается точечным совершенствованием одной статьи уголовно-процессуального закона – 31 статьи, которая допускает изменение подсудности.

Какова сейчас ситуация? Законопроект вместе с нашей экспертизой находится на рассмотрении у Президента, т.е. к нам Федеральное Собрание не прислушалось, и закон пошел на подпись Президенту. Мне сказали, что есть наша экспертиза у Дмитрия Анатольевича Медведева, но по оперативным данным, которые, видимо, нуждаются в подтверждении, как всякие оперативные данные, Президент этот закон готов подписать. Моя оценка: если это произойдет, для меня лично нет больше самостоятельного Президента и нет Президента как правоведа. По этой причине в дополнение к той экспертизе, которая проведена, тщательно проанализированы все доводы, которые могли бы здесь быть высказаны против суда присяжных, – они разбиваются полностью. Я обращаюсь к присутствующим, к Вам, Евгений Павлович, с просьбой принять обращение к Президенту. Оно очень короткое. Я его зачитаю: «Уважаемый господин Президент! Общественная палата Российской Федерации, озабоченная, как и Вы, проблемой независимости суда в России, призывает Вас не подписывать принятый Федеральным Собранием закон, ограничивающий компетенцию суда присяжных, – закон, лишающий гражданское общество этой единственной на сегодняшний день формы участия в отправлении правосудия и контроля за судом, в том числе в плане борьбы с коррупцией. Он предлагается для принятия без общественного обсуждения, без консультации с судебским сообществом, с экспертами и всеми гражданами страны, которые уже приобрели высокий гражданский опыт присяжных заседателей. Авторы закона в публичной дискуссии не смогут, по сути, привести никаких аргументов в пользу проведенного ими законодательного решения, которое ставит суд в один строй с оперативными и следственными органами, лишает судебную власть независимости и самостоятельности. Напротив, Общественная палата располагает достаточными материалами, основанными в том числе на работе с бывшими присяжными и судьями, для более точного и законного решения проблем, действитель-

но возникших в России перед судом присяжных. В случае, если Вы вернете Федеральному Собранию упомянутый закон для дальнейшей работы над ним, Общественная палата и ее эксперты готовы принять в этой работе самое деятельное и компетентное участие».

Вот такое короткое обращение к Президенту.

Я прошу всех присутствующих проникнуться одной мыслью: суд присяжных – это не только юридическое, это не только политическое учреждение. Суд присяжных оказывает воздействие не только на ход судебного процесса, но, если угодно, на судьбу страны. Потому что суд присяжных сейчас – это единственная форма контроля общества за судебной властью. И как раз по категории дел – против государственной власти – более всего необходим суд присяжных, потому что именно по этой категории дел наиболее велика вероятность нарушения законов и собирания доказательств, и наиболее велико давление государства на суд, поскольку оно заинтересовано в том, чтобы обязательно был вынесен обвинительный приговор. По-моему, ничего неясного тут нет. Все аргументы у нас изложены в нашем заключении. Оно, как мне сказали, пошло в Администрацию Президента. Но я полагаю, нам нужно придать этому необходимую публичность. Нельзя допустить того, чтобы был принят неконституционный закон, который фактически устраняет народ от рассмотрения наиболее значимых, затрагивающих интересы людей, дела. Главное, нам нужно на последнем этапе остановить то, что, как я полагаю, станет позором российской государственности.

В.А. Тишков,

Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести

– В нашем многонациональном государстве особая роль в развитии и поддержке культурной языковой сферы принадлежит институтам гражданского общества. Нет сомнения, что они за последние годы сделали очень много, чтобы вырос интерес к самобытным культурам, особенно к культурам малочисленных народов нашей страны. В последние годы приоритетным стал интерес к культуре русского населения разных регионов, а также к религиозной составляющей нашей культуры и духовной жизни. Проводятся крупные общественные мероприятия, большое количество фестивалей этнических культур, традиционных праздников, возникают местные музеи, восстанавливаются памятники, публикуются литературные периодические издания на разных языках, действуют радио- и телеведущие программы.

Я считаю, что основная тенденция сегодня в области этнокультурного развития должна заключаться в переключении в рамках федеративной государственности всего комплекса этнических проблем, прежде всего с национального, территориального, политизированного и этнополитического на культурно-просветительское. Но в это направление необходимо вдохнуть современное содержание и новый энтузиазм. Особенно это касается пропаганды многообразия традиций как общего достояния россиян, а не как какой-то отдельной группы или народа. В ближайшие 2–3 года нам нужно выработать своего рода визитную карточку страны, которой Россия, в частности, будет встречать гостей Сочинской Олимпиады. Этнокультура – это один из самых примечательных российских брендов. Уж если Солт-Лейк-Сити (если вы помните про церемонии открытия и закрытия), Сидней и Пекин показывали миру свое многообразие и культурную толерантность, то России тем более есть, что показать и чем удивить.

Второй вопрос. Есть на этом пути серьезные препятствия. В стране наблюдается рост антимиграционных настроений, проявлений ксенофобии, экстремизма в отношении представителей некоторых народов, особенно выходцев из регионов Кавказа и Средней Азии. В стране действуют организации ультраправого и шовинистического направлений, выходят антисемитские российские издания. Хочу напомнить, что 5 декабря глава Правительства Владимир Путин по поводу нападений и насилия на почве ксенофобии и национальной нетерпимости заявил: «Я очень рассчитываю на то, что в обществе будут ясно и четко сформулированные принципы нетерпимости к подобного рода проявлениям, а наша правоохранительная система будет эффективно работать и вовремя приводить людей, которые совершают такие преступления, в чувства. Те недалекие, просто глупые и тупые люди, которые нарушают этот принцип, полагая, что они действуют в интересах русского народа, наносят этому народу непоправимый ущерб. Россия может оставаться великим государством, если каждый народ, и каждый даже небольшой этнос будет чувствовать себя в России как в собственном доме». Думаю, что в 2009 г. Общественная палата должна будет обсудить эти самые принципы общественной нетерпимости и, возможно, дополнит свои рекомендации, которые были сделаны на ее первом пленарном заседании в начале 2006 г.

Следующий вопрос. Россия осуществляет политику сохранения и развития этнической языковой культурной самобытности проживающих в ней народов. Однако хотел бы предостеречь против излишнего спонсирования групповых различий и против того, что я называю, диспаризацией всей страны. Это не такое уж безобидное дело, когда граждане одной страны без нужды и оснований делятся на жесткие категории. Сейчас началась подготовка к новой переписи населения в 2010 г. – это вопрос большой общественной значимости. Официально перепись населения проводит

государство, но, по сути, она может состояться на действительно качественном уровне только при активном участии миллионов добровольцев и ответственных активистов. Программа переписи – это также большая общественная проблема, которую следует обсудить в Общественной палате. Скажу вам, что при подготовке переписи 2002 г. лица из Аппарата Правительства некоторые указания в самый последний момент, например, насчет вопроса о владении языками, насчет родного языка, сделали результаты переписи по языковой ситуации вообще непригодными. Сейчас такое вмешательство при проведении пробной переписи в этом году опять имело место со стороны одного из вице-премьеров, ремарка которого во время заседания Комиссии очень сильно навредила формулировке вопросов.

Важен вопрос о так называемых списках народов России. У этого вопроса длинная противоречивая история. Но еще ни разу общественность по-настоящему не была привлечена к его обсуждению. Почему, скажем, 200 японцев, американцев, французов или португальцев должны считаться отдельными народами России? По более строгому счету в России, это я заявляю как руководитель ведущего научного учреждения в этой сфере, в России живет немногим более 100 этнических сообществ. Отдельные иностранные граждане или просто проживающие в стране иностранцы, скажем, выходцы, заключившие брак с россиянами, должны находиться в категории, которая тоже достаточно достойная, она называется в переписи «Другие». И в эту категорию можно перевести как минимум 2–3 десятка тех, кого мы считаем народами России. Но в целом от списка народов, видимо, пока не уйти, и дискуссия здесь необходима как, например, в прошлом составе Общественной палаты мы обсуждали право на отличительность кряшен. Знаете, это группа православных татар, нет, они не считают себя татарами, в значительной части они считают себя кряшенами. В законодательстве европейских стран меньшинства представлены в виде списка, либо их особые права привязаны к определенной территории. Применительно к условиям России следует говорить не столько о понятии «Защита национальных меньшинств», сколько о системе языковой и миноритарной защиты, о поддержке культурного многообразия.

В законодательстве России почти не применяются понятия: «национальное меньшинство», «этническое меньшинство»; понятие «нацмен» ушло из нашего языка еще в 1960-е гг., а может быть даже в 1950-е гг. Порядок и организационные формы учета интересов культурных и языковых сообществ в значительной мере определяет сложившаяся в России система федеративного устройства. В настоящее время в 11 республиках из 21 в составе РФ титульное население составляет численное меньшинство, причем во многих случаях его доля не превышает 1/3 жителей. Каждая из республик имеет собственную конституцию, преференции, прежде всего

языковые, в пользу титульной национальности. И в этом смысле титульные национальности в России, по сути, не являются меньшинствами, они являются этнонациями, культурными нациями. И Россия в этом смысле – есть нация наций, т.е. россияне как гражданская российская нация включает в себя все ведущие этнонации, начиная с русской. Примерно также ситуация обстоит в других крупных многоэтничных странах мира. Большинство федеративных систем в Европе не предусматривает защиту так называемых новых меньшинств, возникших в результате современных миграций. В этом отношении российский опыт отличается тем, что действующие по всей РФ с 1995 г. нормы предусматривают право любого дисперсного этнического сообщества на экстерриториальную автономию. Такая форма направлена на решение этнокультурных и языковых проблем для любых групп. Нужно обсудить в сегодняшней ситуации, достаточно сложной, кризисной, при сокращении миграционных квот, как с этим быть.

И самое главное – нам нужно определиться с целью государственной национальной, точнее этнической или этнонациональной, политики в РФ. Это сохранение развития российского общества во всем разнообразии культуры языков, создание условий для дальнейшего развития многокультурности при одновременном утверждении общероссийской гражданской идентичности и солидарности. В просвещении, образовании и обеспечении гражданских прав заключены основы подлинного самоопределения и свободного развития. Это нужно разъяснять нашему обществу. Для достижения этих целей необходимо совершенствовать законодательную базу. В связи с динамичностью этой сферы общественной жизни государственная национальная политика в РФ должна постоянно обновлять и создавать новые механизмы поддержки этнокультурного развития. Поэтому так важна нынешняя разработка закона об основах государственной национальной политики в РФ. К этой работе должна быть обязательно привлечена Общественная палата, и нам в 2009 г. необходимо провести общественные слушания по данному законопроекту.

Есть один очень важный и беспокоящий российскую общественность вопрос – вопрос о положении не титульного, главным образом, русского населения в республиках. В ноябре месяце общественная организация «Сеть этнологического мониторинга» провела по заданию Минрегиона России исследование в 25 субъектах Федерации. В среднем по республикам 19% русских заявляют о желании покинуть регион проживания навсегда. В то время как аналогичные заявления от титульного населения составляют только 8%. О склонности к отъезду заявляют не только те, кто когда-то приехал в регионы, но также те русские, которые являются местными уроженцами. О желании навсегда покинуть свое постоянное место жительства чаще всего заявляют русские жители северокавказских республик и Калмыкии (в среднем около трети опрошенных). Русские жители республик, как прави-

ло, менее оптимистичны в оценке межнациональных отношений. Если среди титульного населения половина считают, что межнациональные отношения можно назвать хорошими, то среди местных русских о том же заявляет 42%. В среднем 9% русских указывают, что в республиках, где они проживают, отношения между нациями следует назвать негативными. А среди титульного населения также полагают только 3% респондентов. Особенно негативно оценивают межнациональные отношения русские в северокавказских республиках.

Ситуация в Поволжье оценивается всеми группами жителей как более благоприятная с точки зрения межнациональных отношений, включая русских в Уфе и Казани. В Башкирии около половины респондентов русских считают межнациональные отношения позитивными; в Татарстане среди русских данной точки зрения придерживаются более 2/3 респондентов. В других республиках наиболее заметно различие суждений в Туве: 11% русских Кызыла оценивают межнациональные отношения негативно, среди горожан-тувинцев это мнение разделяет только 4%. О дискриминации по национальности и языку в республиках РФ чаще говорят русские, нежели титульное население.

Наиболее остро в этом отношении выглядит ситуация в северокавказских республиках. Особенно это касается Карачаево-Черкессии. Помимо Северного Кавказа подобная ситуация характерна и для жителей Республики Тува. В столице этой республики Кызыле об ограничении в свой адрес заявили 12% русских и гораздо меньше тувинцев. Но есть и обратная ситуация. В Бурятии, например, об ограничениях по национальности, языку сообщили 6% русских из Улан-Удэ, и 14% городских бурят. Проживая в республиках, русские склонны рассматривать свое материальное положение сквозь призму межнациональных отношений, хотя такой взгляд на неимущественный статус мало характерен для русских поволжских республиках, но он присутствует на Северном Кавказе. В то же время в некоторых республиках русские оценивают свои материальные возможности более позитивно, нежели титульное население. Исключение составляет Бурятия, где 10% русских говорят о тяжелом материальном положении, против 29% бурят.

Неравны у лиц разных национальностей возможности получения высшего образования. О том, что существует неравенство в доступе к высшему образованию, заявляет около трети русских, проживающих в республиках РФ и пятая часть титульного населения этих регионов. Чаще всего такие воззрения проявляются в северокавказских республиках и в некоторых других регионах, в частности в Башкирии, где недовольны таким положением дел русские и татары. Проживая с рождения или длительное время в республиках, русские скептически оценивают возможности региональных и местных выборных кампаний, указывая, что возможности претендента быть избранным на ответственный пост в значительной мере зависят от его националь-

ности, 2/3 респондентов русских в республиках Северного Кавказа заявляют о неравенстве в этой сфере. На эту проблему, кстати, указывают также более 40% представителей титульного северокавказского населения.

Важным индикатором положения не титульных групп населения в республиках РФ является мнение населения о подверженности к унижениям и оскорблениям на национальной почве. О том, что они оказались жертвой таких инсинуаций, заявило незначительное количество респондентов. Но нужно учитывать, что русское население в северокавказских республиках указывает на унижение, оскорбления в свой адрес по признаку национальности в два раза чаще, чем представители кавказских титульных групп.

Данные проблемы требуют своего решения, которое невозможно без подключения общественности и, прежде всего, общественности самих республик. Мотивы и решения местных лиц здесь часто самые положительные – русские должны остаться или русские должны вернуться... Но в каждой конкретной ситуации, когда речь идет, например, об обеспечении доступа к ресурсам, распределении престижных должностей, верх берет узко групповой эгоизм. Освободилось место заведующего кафедрой или проректора, обязательно ректор, который, скажем, осетин или кабардинец, будет по ряду обстоятельств назначать своего соплеменника. Многоэтничными должны быть не только Москва или Самара, но и Нальчик, и Владикавказ. И преуспевать в них должны люди всех национальностей.

И последнее. Об эмоциональном состоянии российского общества, которое меня тревожит также достаточно серьезно. В последнее время наука обратила внимание на роль эмоций. Может быть, все нормально даже с моралью, с духовностью, но если с эмоциями дело обстоит не очень хорошо, в обществе могут быть проблемы. Эмоции связаны с оценкой прежде всего современной жизни. Посмотрите, например, как оценивалась современность в ходе замечательной, на мой взгляд, передачи «Имя России» – только негативно, как в самое худшее время. Хотя я уверен, что лучшего времени, чем последнее десятилетие с точки зрения условий жизни в истории нашей страны не было. Из создавшегося положения есть выход, который еще в период Великой депрессии назвал Президент Рузвельт – смейтесь! Когда он обратился к деятелям Голливуда, была сделана серия выдающихся классических комедий, которые положительно повлияли на эмоциональное состояние общества. Собственно, prosperity в Америке до 1929 г. выражалось в том, что в американских семьях появился автомобиль и на столе каждого американца – курица. Это то, что и у нас давно появилось, но только это время у нас называется глубоким кризисом или хаосом. Поэтому хочу сказать, что для нас задача улучшения эмоционального состояния – «Смейтесь, товарищи!» – является хоть и простой, но достаточно актуальной.

М.В. Каннабих,

Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы

– Доклад чрезвычайно интересен, насыщен фактами, цифрами, диаграммами. Но, на мой взгляд, недостаточно внимание в этом докладе уделено такому важному фактору, как общественный контроль.

Механизм контроля гражданского общества за деятельностью органов государственной власти представляет собой одну из форм осуществления народовластия, инструмент защиты обеспечения прав и свобод личности. Чем эффективнее и крепче институты гражданского контроля, тем меньше шансов для злоупотребления должностными полномочиями как в личных, так и в групповых корыстных интересах.

Гражданский контроль – это высшее проявление гражданской активности. Если политический контроль над властью осуществляет сама власть и политическая оппозиция с целью стать властью, то гражданский контроль не имеет цели вытеснить существующую власть, а является выражением сознательности граждан, концентрированным желанием участия в управлении государством.

1 сентября 2008 г. вступил в силу Федеральный закон об общественном контроле над обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Это знаменитый 76 закон, который прошел длинный путь развития. Мы помним, что первые его упоминания были в 1997–1998 гг., в 1999 г., и первое чтение его в Думе прошло в 2003 г. Когда в мае 2008 г. прошли второе и третье слушания закона в Государственной Думе, то вокруг него разгорелось огромное количество споров, дискуссий. Проводились круглые столы, средства массовой информации брали интервью у всех людей, которые связаны как-то с этим законом. Мы все полагали, что реакция общественности на этот закон будет чрезвычайно высокой, и гражданское общество примет активное участие в осуществлении решений, которые записаны в этом законе.

В целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания этим законом на Общественную палату были возложены полномочия по формированию общественных наблюдательных комиссий, образуемых в субъектах РФ. Решением совета Общественной палаты 24 июня была создана рабочая группа, которая и осуществляла формирование этих общественных наблюдательных комиссий в субъектах РФ.

Были доработаны и максимально упрощены различные документы, которые должны были предоставлять общественные организации. Однако

вопреки нашим ожиданиям, гражданское общество на этот закон прореагировало довольно вяло. Какие же факторы повлияли на это?

Во-первых, никто не будет возражать против того, что сам закон еще несовершенен и его необходимо дорабатывать.

Во-вторых, в прошлом году в стране было создано много общественных советов, в частности, в тех ведомствах, на которые распространяется этот закон. Общественные советы были созданы в МВД, в Федеральной службе исполнения наказаний, в Министерстве обороны. Надо отметить и действенные общественные советы, которые взяли на себя частично функцию контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Например, в Федеральной службе исполнения наказаний в прошлом году было создано 79 региональных советов. Члены недавно образованных советов выражали недоумение по поводу создания новых общественных наблюдательных комиссий.

В-третьих, отсутствие финансирования для работы общественных наблюдательных комиссий. В законе сказано, что финансировать обязаны именно те общественные организации, которые выделяют своих делегатов в общественные наблюдательные комиссии. А это немалые денежные средства. Например, в Свердловской области 42 места принудительного содержания только в Федеральной службе, а еще в МВД. Расположены они все достаточно далеко друг от друга. В Красноярском крае их приблизительно столько же, а расстояния между исправительными учреждениями могут достигать до 500, 600, 700, а то и до 1000 км.

Сегодня формирование общественных наблюдательных комиссий на первом этапе завершено. В состав общественных наблюдательных комиссий вошли 364 человека, создано 55 общественных наблюдательных комиссий. Ведомства, над которыми будет осуществляться контроль этих общественных наблюдательных комиссий, готовят документы о порядке посещения. Общественные наблюдательные комиссии должны состоять из 5–20 человек.

Надо отметить, что только три региона – Нижний Новгород, Челябинск и Москва представили больше положенных 20 делегатов в общественные наблюдательные комиссии; Краснодарский край – 19 человек, Ростовская область – 16, Пермская область – 15 человек. Это самые большие наблюдательные комиссии. Остальные регионы представили гораздо меньшее число наблюдателей.

Особая просьба к членам Общественной палаты в том, чтобы они всячески способствовали созданию общественных наблюдательных комиссий в тех регионах, где они еще не созданы.

Общественная палата и в будущем году уделит большое внимание работе общественных наблюдательных комиссий, являющихся важным инструментом становления гражданского общества.

А.Н. Каньшин,

Председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей

– На наш взгляд, представленный документ – это шаг вперед по сравнению с предыдущим докладом: осуществлен добротный, научный, глубокий анализ. Может быть, недостаток этого доклада как раз в слишком глубокой научности, потому что он все-таки рассчитан на широкий круг читателей. Тем не менее, это серьезный документ, в котором хорошо прописаны трудовые отношения.

Наша Комиссия была создана только в этом году, по существу, мы проработали 10 месяцев. И я хочу от имени членов Комиссии поблагодарить всех тех, кто нам помогал, кто активно сотрудничал с нами. Кое-что нам удалось сделать, хотя проблем тоже еще много, в том числе я хочу поблагодарить и поздравить разработчиков доклада.

Все наши предложения, которые сделала Комиссия по взаимодействию с общественными организациями по нашей линии, вошли в доклад, вошли в положение. Но когда мы работали, анализировали итоги своей деятельности, мы пришли к выводу, что на следующий год для нас актуально существует ряд стратегических вопросов, на которых мы будем акцентировать свое внимание.

1. Вы знаете, что в наших силовых структурах идут глубокие реформы. Установив контакт, хорошее взаимодействие с руководством силовых структур, с общественным советом, в том числе с Министерством обороны, мы попытались не только осуществлять гражданский контроль над всеми действиями, которые производит государство в области обороны и политики, но и подключить общественные резервы, резервы общественных организаций для реализации национальной стратегии в области национальной обороны. У нас сегодня 150 тыс. общественных организаций, которые в той или иной мере связаны с национальной безопасностью.

Когда мы говорим о реформах, мы должны иметь в виду, что после 1991 г. в армии произошло самое глубокое реформирование на основе ликвидации полторганов, партийных, комсомольских, профсоюзных организаций – все было деполитизировано и делогизировано. Но первая составная часть – это политика, а другая составная часть – элементарная социальная защита наших военнослужащих. На сегодняшний день демократические институты в силовых структурах или слабо развиты, или вообще не развиты. Мы попытались с этим разобраться. Вдумаемся, кто сегодня может защитить солдата, офицера от произвола командира-самодура или какого-то начальника? Или, например, от несправедливости распределения жилья? Сейчас Минобороны выделило 100 млрд рублей на поощрение боевой подготовки, но кто определяет объективность произ-

водимого комплекса мер, направленных на улучшение в целом морально-психологической обстановки в воинских коллективах?

Не будет социальной справедливости, не будет четкости работы командиров, начальников без помощи общественности, в том числе общественных советов. Мы должны это учитывать, потому что раньше партийные, комсомольские органы решали не только функцию политическую, воспитательную, но и проблемы социальной справедливости, социальной защиты. У Общественной палаты есть обеспокоенность в том, что воспитательные структуры, которые были призваны работать с общественностью, и с которыми мы работали, ликвидируются вплоть до бригады включительно, т.е. в ротах, батальонах, полках воспитательные структуры по новой системе могут быть, а могут и не быть. Кто будет работать с общественностью? Командир, начальник не всегда подготовлен, не всегда хватает у него времени, возможностей, рычагов для решения этих вопросов, для снятия социальной напряженности. Мы хотели бы обратить внимание на это не только Министерства обороны, но и других силовых структур.

2. Мы можем себе записать в актив, уважаемые члены Общественной палаты, что с начала работы в новом составе мы начали бить в колокола о проблеме, связанной с гибелью наших военнослужащих. Мы обратили внимание и Верховного главнокомандующего, и руководства Министерства обороны, и других силовых ведомств. У нас только по Минобороны за два года так называемых не боевых потерь – целый полк, 2 тыс. человек. Например, удельный вес самоубийств в общей структуре гибели даже вырос – почти 50%. И это я говорю не о боевых потерях в Южной Осетии. Что может общественность? Первое – обострить внимание к данному вопросу. Второе – взять его на контроль. Третье – «поднять на щит» нерадивых командиров, начальников, от которых зависит внимание к личному составу.

Мы в конце января будем подводить итоги в Общественной палате с участием руководителей силовых структур: они будут отчитываться вместе с нами перед СМИ. За девять месяцев по всем силовым структурам было сокращение, но Минобороны осталось приблизительно на том же уровне.

И последнее, на что я хотел бы обратить внимание. Мы хотели бы поблагодарить руководство Министерства обороны за последние шаги, которые оно предпринимает. Сначала все реформы, вся информация была закрытой. Когда общественность, Государственная Дума, Совет Федерации начали стучаться в дверь, Министерство обороны среагировало достойно. Это положительный момент, потому что любая реформа, особенно такая, как в нашей силовой составляющей, без поддержки общества будет обречена на провал.

В.В. Смирнов,

Начальник Главного организационно-мобилизационного Управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

– Последнее время вопросы проводимой реформы Вооруженных сил на слуху у всего нашего общества. Телевидение, пресса уделяют много внимания и времени этой проблеме. Практически на всех уровнях законодательной, исполнительной власти продолжается обсуждение целесообразности и своевременности ее проведения. Много писем из общественных организаций, от военнослужащих и простых граждан поступает в адрес Министерства обороны. В Правительство, в Администрацию Президента идут обращения с просьбой разъяснить, что происходит с Вооруженными силами, для чего необходима реформа.

Мы понимаем, что не все верят в успех нашей работы, поэтому руководители Министерства обороны неоднократно принимали активное участие в заседаниях Комитета по обороне Государственной Думы, в выездном заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, в заседаниях Общественной палаты. Кроме того, министром обороны принято решение вести разъяснительную работу в войсках, проводить встречи с офицерами и общественностью по вопросам военной реформы.

Основная цель проводимой реформы – это создание мобильных оснащенных и подготовленных Вооруженных сил, содержащихся в мирное время в состоянии постоянной готовности решать задачи по предназначению, без доукомплектования, немедленно.

Несколько слов о причинах намеченных мероприятий. Несомненно, одним из важнейших факторов является прогноз развития военно-политической обстановки, которая в целом определяет спектр угроз военной безопасности РФ. В настоящее время острой угрозой для безопасности России являются уже имеющиеся группировки войск вблизи наших границ как на западе, так и на востоке. По оценкам экспертов, военные конфликты в будущем будут возникать быстро, протекать стремительно и завершаться достижением поставленной цели. Решающей станет способность действовать необходимым количеством войск в считанные часы. Это обстоятельство диктует необходимость иметь хорошо оснащенные армию и флот.

Российская армия (и это не секрет) не реформировалась практически с конца 60-х гг. прошлого века, а преобразования последних лет заключались, по сути, в уменьшении штатной численности Вооруженных сил, как правило, за счет сокращения численности боевых частей при сохранении управленческих структур. Сегодня в Вооруженных силах в основном содержатся соединения воинской части сокращенного и скадрованного состава, который требует длительных сроков – месяцы, а то и многие месяцы для того,

чтобы привести их в состояние боевой готовности. И лишь незначительное количество соединений и частей находятся в постоянной готовности.

Наличие большого количества НИИ воинских частей сокращенного состава и кадров привело к тому, что большинство офицеров в профессиональном отношении постепенно деградировало, так как не имело возможности в ходе оперативной и боевой подготовки приобретать необходимые практические навыки управления подчиненными подразделениями и воинскими частями. Летчики не летали, моряки не выходили в море, общевоинские командиры не имели возможности совершенствовать полевую выучку подразделений. Вложенные государством значительные ресурсы шли не на развитие, а на выживание. В настоящее время мы имеем большое количество соединений и частей, которые не готовы к выполнению задач ввиду необеспеченности вооружением и военной техникой.

Напрашивается вопрос: нужна ли такая армия, которая не в состоянии решить поставленные задачи? На мой взгляд, конечно, нет. Поэтому руководством государства и принято решение о кардинальном реформировании Вооруженных сил. Хочу отметить, что решение было принято не в этом году и не сегодня, и более того, не нынешним руководством Министерства обороны. Оно было принято решением Совета безопасности 28 июня 2005 г.

К кардинальным аспектам реформирования мы подошли сегодня несколько ускоренно. Нам предписывалось выйти на численность армии в 1 млн к 1 января 2016 г. Но переосмыслив угрозы и наши возможности, мы наметили решить эту задачу до 2013 г.

При этом мы видим проведение реформ путем реализации следующих основных задач. Это прежде всего перевод всех 100% соединений воинских частей в категорию постоянной готовности, формирование нового сознания военнослужащих и укрепление воинской дисциплины. Достойное денежное содержание военнослужащих, обеспечение их постоянным служебным жильем, формирование новой сети военно-учебных заведений, совершенствование программ обучения. И конечно же, переоснащение Вооруженных сил современными образцами вооружения и военной техники. Напомню, что структурно Вооруженные силы, как были из трех видов и трех родов войск, так они в этом виде и останутся. Три вида Вооруженных сил – это сухопутные войска, флот, авиация. И три рода войск – космические войска, ВДВ и ракетные войска стратегического назначения. Основным приоритетом будет сохранение на достаточном уровне потенциала ядерных сил и в целом стратегических сил сдерживания при выполнении задач обеспечения сдерживания крупномасштабной агрессии против РФ и ее союзников.

В перспективе Вооруженные силы, как уже отмечалось, будут содержать в постоянной готовности. 100% соединений частей будут укомплектованы солдатами-сержантами, полностью обеспечены вооружением и техникой, будут иметь такие штаты, которые позволят решать задачи по предназна-

чению. При этом мы не отказываемся от мобилизационной составляющей, которая будет иметь несколько другую идеологию. Концепция подготовки резервов утверждена 1,5 года назад Президентом, и в рамках этой концепции мы продолжаем нашу работу.

Будет создана соответствующая перспективам состава Вооруженных сил трехзвенная система управления. Военный округ, оперативное командование, бригады. Мы пересмотрели структуру управления, ликвидировав некоторые звенья, что даст возможность оперативно и четко управлять войсками.

В настоящее время общая численность офицеров и прапорщиков при 1 134 800 численности Вооруженных сил составляет порядка 50 тыс. человек. Практически каждый второй в Вооруженных силах командир – офицер или прапорщик. Мировой опыт показывает, что количество офицеров должно составлять максимум 15%. Это научно обоснованная цифра. Таким образом, количество офицеров после реформы составит 150 тыс. человек, солдат-сержантов – 850 тыс.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема подготовки сержантов и граждан (из призывного контингента) по военно-учетным специальностям. В системе военного образования планируется оставить только 10 системообразующих вузов, которые будут готовить специалистов, необходимых для армии и флота, в том числе сержантов-контрактников. Предполагается реформирование института прапорщиков, который вырос в последнее время до 140 тыс. человек. Может быть, есть смысл оставить только 20 тыс. прапорщиков, которые занимают командные должности, при этом активно привлекая для работы гражданских лиц (например, в качестве начальника склада и пр.), а также солдат, которые будут выполнять задачу по предназначению. Тогда у нас и не станет частей сокращенного скadroванного состава.

Новые подходы предлагаются и по комплектованию соединений частей. Планируется три типа соединения частей. Те части, которые находятся на угрожаемых направлениях и в таких, скажем, пожароопасных районах, будут комплектоваться только контрактниками. Части так называемого первого эшелона будут комплектоваться и по контракту, и по призыву, т.е. смешанным способом. Контрактники также будут занимать должности, определяющие боевую готовность. Остальные части будут комплектоваться в своей основе солдатами по призыву. При этом везде, независимо от категории комплектования соединений частей, сержанты будут контрактниками.

Что касается переоснащения Вооруженных сил современными образцами вооружения и военной техники, то уже к 2012 г. доля современных образцов вооружения будет доведена до 30%, а к 2020 г. – до 70%. Техника, материальные средства и все расходные материалы будут поступать в соединения воинской части постоянной готовности и интенсивно эксплуатироваться.

Обращаю ваше внимание на то, что в ходе реформирования Вооруженных сил особое место будет уделено решению социальных проблем военнослужащих. И это прежде всего обеспечение жильем, повышение денежного содержания и в целом престижа военной службы.

Безусловно, для реформирования армии и флота потребуется максимальное напряжение сил, упорство, способность оперативно решать многие возникающие вопросы, необходима и поддержка гражданского общества.

А.С. Пржездомский,

Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы

– Доклад – это, безусловно, событие в жизни Общественной палаты. Событие, которое должно иметь общественный резонанс, должно привлечь к себе внимание, создать какие-то ориентиры для дальнейшей нашей работы. И в связи с этим, мне кажется, очень важно показать, как реально работают общественные институты, рассказать об их достижениях, о том, есть ли это движение вперед, и каких результатов мы добились. Доклад должен быть интересен обществу и интересен прежде всего своей конкретикой. Предложенный текст дает, в общем-то, добротную социологическую и методологическую подсветку этой проблемы, сомнений нет. Он отмечает тенденции и перспективы, дает объемный социологический и статистический материал, и в этом смысле он достаточно интересен. Мне кажется, надо не забывать, что доклад Общественной палаты – это доклад высшего общественного органа в нашей стране, а не какого-либо независимого социологического центра. Это наша точка зрения, наше понимание вопросов, наши итоги работы за год, и, конечно, в докладе должно все это присутствовать. Выскажу только несколько соображений, которые, мне кажется, могли бы сделать доклад более конкретным и более интересным для общества. Безусловно, исхожу из той предметной области, которая мне близка и понятна.

Первый вопрос – логика доклада. В заповке к докладу (третья и четвертая страница) из четырех важнейших событий, которые привлекли внимание общества и были наиболее важными в этом уходящем году, названы: выборы Президента и активизация борьбы с коррупцией. А что же в докладе нашло из этого отражение? Практически ничего. И что, нам нечего сказать? У нас нет информации, мы ничего не делали в этом плане, просто говорим, что это были важные события? Это не так. Например, была организована горячая линия, в которой принимали участие несколько десятков членов Общественной палаты, в том числе региональных общественных

палат, а также крупные общественно-политические деятели, общественные организации, сотни волонтеров. Контроль за властью, защита интересов нашего гражданина-избирателя в самый критический период, а выборы – это критический период, и многие другие проблемы неоднократно обсуждались в Общественной палате. В докладе мы не нашли ни одного слова об этом, хотя мы имеем наглядный пример реального взаимодействия общества и власти.

Также в докладе ничего не сказано об активном вовлечении Общественной палаты в антикоррупционную работу на самом высшем уровне: у нас несколько членов палаты входят в самые высшие органы, где разрабатывался национальный план, где решается масса вопросов. Мне кажется, это тоже неправильно.

Второй вопрос – отражение нашей работы в средствах массовой информации. В числе причин невнимания к гражданской активности средств массовой информации (страница 54) – отсутствие эмоционально окрашенных новостных поводов, которые представляют интерес для общества. Ну, разве это так? Поводов мы создавали много, например, впервые члены Общественной палаты выехали на специальном поезде «Санкт-Петербург – Мурманск» для работы с населением на местах. Это интереснейший материал! Надо же уметь еще рассказать о том, что мы делаем, не только делать.

Третий вопрос – усиление общественной активности граждан. Названо только два важных аспекта – защита прав потребителей и благотворительная деятельность. Но это же очень узко. На самом деле их гораздо больше. Например, было 55 тыс. обращений граждан по горячей линии в ходе выборов и, заметьте, половина из них социального характера. По всем обращениям велась титаническая работа, в том числе общественниками на местах.

Четвертый вопрос – общественные советы. Отмечу, что 2008 г. – это год разветвления общественных советов. Однако в докладе об этом говорится мимоходом. У нас уже есть результаты и, я думаю, что мы должны это показать.

Пятый вопрос – это международный аспект. В докладе в одном месте сказано, что очень важна активизация российских гражданских институтов в отстаивании позиции России в международных институтах, преодоление политики двойных стандартов. За рубежом нас показывают в искаженном зеркале. Почему же мы тогда не говорим то, что мы в этом направлении уже делаем? Вот я вам скажу: члены координационного совета, в том числе члены Общественной палаты, участвовали в конференции БДИПЧ ОБСЕ в Вене, где отстаивали интересы России. Впервые интересы России в этом плане зазвучали таким серьезным голосом. Наши зарубежные коллеги и оппоненты смотрели на нас с удивлением, так как они не слышали этого голоса раньше. Почему мы об этом не говорим? Не говорим о выстраивании отношений с ОБСЕ (здесь в Общественной палате был руководитель БДИПЧ

ОБСЕ и с ним встречались члены Палаты), установлении еще более широких контактов. Мы будем все делать для того, чтобы действительно объективная картина была представлена нашим зарубежным оппонентам. И это тоже наша задача и задача гражданского общества.

Относительно технических замечаний: немного странными показались вкрапления в текст фрагментов с конкретными фамилиями и организациями. На мой взгляд, это очень опасное дело. Нельзя какие-то организации называть, а какие-то нет. Особенно это касается фамилий. Так как у нас принят системный доклад, давайте и системно подходить к этому вопросу.

И еще один момент. В тексте слишком много слов, написанных на иностранном языке. Но это доклад Российской Общественной палаты, давайте же примем в основном русскую транскрипцию.

А.В. Соколов,

Член Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества

– По-моему, ни один предшествующий проект доклада Общественной палаты не вызывал столько споров, бурных обсуждений. Но в этом и видится его предназначение. Мне приятно отметить, что в докладе появился раздел, связанный с молодежью, в котором определяются основные тенденции развития молодежного движения в России. На следующий год запланирована тема пленарного заседания Общественной палаты, связанная с молодежной политикой, с развитием молодежных организаций. Это тем более актуально, так как следующий год объявлен годом молодежи.

Теперь собственно о тексте доклада. Мне кажется, что особое внимание нужно обратить на раздел «Актуальная повестка дня», поскольку именно в этом разделе отражены те резервы и тенденции, которые предстоит реализовать в последующие годы, а также Общественной палатой дана оценка того, что сейчас происходит.

Как мне кажется, несмотря на то, что там очень много верных примеров, верных оценок, актуальная повестка дня пока звучит как реакция гражданского общества на внешний вызов – события на Южном Кавказе, экономический кризис и т.д. Мне кажется, что этим актуальная повестка дня не должна ограничиваться. Сегодня с этой трибуны неоднократно звучали тезисы о том, что оценка в докладе гражданского общества не самая радужная. Но, мне кажется, не должно быть тенденции к тому, чтобы гражданское общество само формировало повестку дня, не выступало только реактивно на внешнее воздействие, ибо тогда не будет самого главного стимула для развития гражданского общества.

Я хотел бы сказать о сфере деятельности, которая, на мой взгляд, актуальна и решает задачи, стоящие перед страной, – это международное сотрудничество. Самое главное, что сейчас в данном направлении появились возможности для институтов гражданского общества активно в этом участвовать и реализовывать различные общие дела, общие проекты. Здесь уже звучала мысль о том, что недостаточно отражены события, которые происходили в этом плане, но, мне кажется, нужно говорить не только о том, что происходило, но и о том, что впереди, что возможно сделать, и какие задачи в этом направлении должны ставиться. В докладе сказано о том, что в сфере международного сотрудничества общество активно отреагировало на события на Южном Кавказе, меньше материала – о дальнейшей деятельности, о постконфликтном урегулировании. Но надо сказать, что 90% событий, описанных в докладе, – для внутреннего пользования, и только 10% – о создании адекватного положительного образа нашей страны – о том, что в России есть адекватные институты гражданского общества, которые стремятся к сотрудничеству со своими коллегами за рубежом.

Почему так происходит? Мне кажется, что происходит это по двум причинам. Первая причина заключается в том, что лидеры общественных объединений России не готовы к этой работе, поскольку нет практики, нет достаточного уровня, возможно, образования. Наверное, существует только несколько десятков организаций по всей стране, которые занимаются тем, что называется «общественная дипломатия». Это организации международных обменов, международного сотрудничества, которые реализуют поставленные цели и задачи в интересах российского общества, и в том числе различные проекты на международной арене.

Вторая причина видится в том, что, как оказалось, у нас очень мало площадок, на которых мы можем реализовывать интересы российского гражданского общества. Здесь говорилось уже об ОБСЕ БДИПЧ, но нужно, безусловно, сказать здесь и о Совете Европы, т.е. те организации, в которых РФ является членом, и соответственно российские общественные объединения имеют возможности, имеют равные права с другими организациями напрямую вести диалог. Фактически после событий на Южном Кавказе в августе этого года пришлось «с колес» создавать эти площадки. Члены Общественной палаты ездили в Вену, Варшаву, в Совет Европы на сессию ПАСЕ, где была пресс-конференция и презентация книги о событиях в Южной Осетии. Сегодня здесь спикер говорил о внутривнутрироссийском крупном событии – о третьем региональном Конгрессе неправительственных организаций Совета Европы, который прошел в Пензе в декабре этого года. Но это разовая по большому счету акция.

И если мы хотим говорить об активной позиции российского гражданского общества и Общественной палаты, то нужно создавать долговременные площадки, на которых мы должны быть узнаваемы, на которых нас слуша-

ют. И за эти площадки отвечают люди, которые способны вести диалог со своими коллегами, причем на каждой площадке, безусловно, диалог должен быть специфический. То, что хорошо воспринимается в Совете Европы, на площадке Организации Объединенных Наций может быть воспринято иначе, потому что там требуется совершенно другой тон, там нужны другие специалисты.

Если продолжать тему Совета Европы, – поскольку я возглавляю рабочую группу Общественной палаты по взаимодействию с этой организацией, – надо сказать, что здесь сделано достаточно много в этом году. Я думаю, что многие из вас знают о том, что при создании Общественной палаты была соответствующая резолюция ПАСЕ, фактически осуждающая создание Общественной палаты РФ, – это происходило несколько лет назад. За предыдущий год, как мне кажется, мои коллеги, которые вместе со мной работают по программам взаимодействия с Советом Европы, подтвердят, что в результате визита членов Общественной палаты в Страсбург, в Совет Европы, и в результате реализации совместных проектов в России, визитов представителей Совета Европы в Общественную палату – это предубеждение стало размываться. Сейчас многие институты Совета Европы видят в Общественной палате своего потенциального партнера. Существует трехлетняя программа сотрудничества между Советом Европы и РФ в сфере развития гражданского общества. И, мне кажется, было бы правильно, если бы Общественная палата играла там самостоятельную роль. В настоящий момент в этой программе участвует, кроме молодежных организаций, наверное, только одна организация «Человек и закон», которую представляет Владислав Гриб из членов Общественной палаты.

Сегодня здесь говорилось о Конференции молодежных неправительственных организаций Совета Европы как об одной из структур Совета Европы. Это действительно авторитетная мощная паневропейская структура, возглавляемая авторитетными общественными лидерами, которые, надо сказать, очень благожелательно относятся к РФ, к российским общественным объединениям. Но, вместе с тем, здесь говорили о пяти организациях, которые позиционируют себя как протестные. В их числе организация под названием «Федерация мира и согласия». Фактически это площадка, которая могла бы быть серьезной постоянной трибуной для конструктивно работающих российских общественных объединений. Но она еще наполнена людьми, которые в августе-сентябре этого года сделали много для того, чтобы подтвердить картинку CNN, а не картинку, которая потом появлялась по освещению событий в Южной Осетии.

Мне кажется, в связи с этим необходимо в раздел по актуальной повестке дня включить тезис о задаче, которая стоит сейчас перед общественными объединениями, и дать описание возможности для ее реализации; также сформулировать задачу, связанную с общественной дипломатией. Если этот

тезис несколько расшифровать, то я бы обозначил три направления, три позиции, которые считаю наиболее актуальными. Первое – это интеграция российских общественных объединений в международные структуры и организация сотрудничества с ними. Второе – это проявление и реализация российских общественных инициатив. В частности, когда мы ездили в Совет Европы в сентябре этого года, сходу были восприняты ряд инициатив. Скажем, М.А. Слободская предложила провести вместе с одним из директоров Совета Европы паневропейский конкурс общественных инициатив молодежи. Этот проект уже принят, он уже работает. Есть громадная ниша по взаимодействию с Советом Европы и другими межгосударственными институтами, общественными международными площадками – это межкультурный диалог религиозной направленности. Поскольку я абсолютно согласен с тем, что есть проблемы, связанные с толерантностью и межнациональными вопросами в России, то Россия может стать примером именно в области межрелигиозного диалога. И тогда представители разных конфессий, исторически сложившихся на территории России, могут демонстрировать положительный опыт взаимодействия. И самое главное, что с этой идеей, которую поддерживает ряд других европейских стран, мы можем привнести новое на европейскую арену, где Россия будет уже выступать не в образе ученика, а в образе учителя, что очень важно.

И последний момент – это проведение международных мероприятий в России. Я думаю, что авторитет Общественной палаты позволяет организовывать в России большое количество серьезных международных мероприятий, благодаря которым наши коллеги из-за рубежа могут реально посмотреть на Россию такую, как она есть сегодня, а не как ее показывают на Западе на телевизионных картинках времен 1990-х гг.

Сейчас Совет Европы направил в наш адрес проект плана сотрудничества на 2009 г., и заинтересованные коллеги могут получить у меня электронный адрес, который есть и на сайте Общественной палаты. До 15 января нужно дать ответ, дать предложения по сотрудничеству в сфере развития институтов гражданского общества с паневропейскими структурами.

П.И. Вдовиченко,

Руководитель региональной чернобыльской общественной организации «Радимичи – детям Чернобыля»

– Я представляю общественный Совет и являюсь лидером общественной организации. Чем мы сильны? Мы живем в зоне с правом на отселение – это город Новозыбков Брянской области. Сразу после Чернобыльской катастрофы нам надо было или уезжать, или оставаться. Мы реши-

ли остаться. И со студентами, школьниками организовали общественную организацию, которая через 4–5 лет вышла на реализацию серьезных проектов, потом программ.

У нас есть лагерь для пятисот чернобыльских ребятишек. Мы открыли школу для умственно-отсталых детей, затем начали заниматься компьютерной грамотностью мальчишек и девчонок в деревнях. У нас сейчас 12 программ. Вокруг нас постоянно работают больше сотни волонтеров. Мы – одна из немногих волонтерских организаций в этом регионе. Этим мы сильны.

Но в то же время мы очень слабая организация, как любая общественная организация, живущая где-то в регионе России. Системной поддержки со стороны государства некоммерческие организации на периферии не ощущают. На протяжении последних 17 лет мы ищем деньги, к сожалению, очень часто за рубежом. Нас в этом упрекнул в свое время предыдущий Президент. После его выступления я пошел к нашему представителю в Парламенте. А он мне говорит: «Вы оседлали чернобыльскую тему и катитесь на ней». Это он говорит тем, кто живет в зоне с правом на отселение! Я пошел к нашему, в то время представителю Думы. Нашей Думы, Брянской области. Он мне сказал (будучи миллионером): «Десять тысяч рублей я тебе дам, но один раз в полгода».

Хорошо, что мы стали сейчас получать от Общественной палаты РФ гранты. Но они – десятимесячные! Что это значит? Значит, что через десять месяцев я должен распустить умственно-отсталых детей, 20 из которых мы взяли на собственное попечение. С утра до вечера лечим этих детей от ДЦП и с помощью терапии ставим на ноги. Волонтеров тоже надо минимально обеспечить, потому что это студенты. Если я везу их на два дня работать в село к старушкам, их надо доставить туда транспортом, покормить и т.д. В Общественной палате нам дают всего 30% от необходимой суммы (7–8 млн). А все остальное где брать? Например, нужно кого-то из наших специалистов послать в командировку за рубеж по социальной работе, чтобы перенять технологии социального воздействия на умственно-отсталых детей. Или, если говорить о стариках, то обеспечивать их за счет наших грантов нельзя. Мы не можем обеспечить победителям конкурса компьютерной грамотности из Белоруссии и Украины ни проезд, ни питание, ни пребывание в нашем лагере. Понимаете, что получается? Мы работаем в международных программах, мы работаем за рубежом и постоянно испытываем потребность сказать: «Помогите нам». Но мы говорим это по-другому. У нас есть общая проблема – умственно-отсталые дети. И мы говорим: «Давайте вместе работать». И под такой благовидной окраской мы получаем помощь с их стороны.

Первые годы мы только брали, сейчас готовы сами что-то давать. В нашу организацию приезжают специалисты-волонтеры из Германии, которые привозят своих детей, показывают им Россию, нашу работу и многое другое. Мы

готовы стать не «благополучателями», а донорами в этом процессе. Здесь очень хорошо говорил выступающий о том, что нужно партнерство с Европарламентом, с правительствами Евросовета. Но, с другой стороны, есть низовой вариант народной дипломатии. Тот мостик, который могут создать опытные организации, работающие на периферии, в международных программах. И тогда, если говорить о международных программах, Общественная палата через финансирование проектов и программ должна задуматься о том, чтобы узбек или таджик, приезжающий к нам в Россию в качестве рабочей силы, мог научиться на вечерних курсах русскому языку. Их нужно сводить в музей или в театр. Это могли бы сделать наши общественные организации, которые нужно создавать. И зимнюю одежду они могли бы собрать для этих приезжих ребят из южных республик.

Именно Общественной палате надо думать, как можно шире раскрыть спектр возможного оказания помощи. Например, организовать работу по сохранению животных, которые оказались выброшенными на улицу. Нам нужно изменить наше отношение к инвалидам – этот процесс уже начался, но идет очень медленно и т.д. Это первая мысль, которую я хотел сказать. И второе. Наряду с годичными проектами, которые поддерживает Общественная палата Российской Федерации, нужна поддержка двухнедельных, трехмесячных акций и многолетних программ для оказания помощи общественным организациям на постоянной основе.

Н.Г. Каминарская,
Исполнительный директор Форума доноров

– В настоящее время назрела необходимость анализировать не столько состояние гражданского общества, сколько основные тенденции его развития. Безусловно, гражданское общество обладает значительным экспертным потенциалом. И наверное, самый важный момент, почему появилась эта тема именно в докладе этого года, – это новые экономические условия, в которых нам предстоит дальше работать. И необходимость анализа дальнейшего сценарного планирования нашей деятельности. Она должна быть основана на том, что собственно происходит, каковы основные тенденции.

В отличие от первой части доклада, которая собственно построена на различных количественных и качественных исследованиях, данная часть доклада готовилась совершенно иным образом. Было несколько этапов подготовки. И они фактически заняли большую часть года. И вовлекли очень большое количество организаций и экспертов из разных регионов России, не только из Москвы. Прошло несколько дискуссий, в рамках которых мы их сначала

пытались просто перечислить и создать ту базу представлений о тенденциях, которые существуют в развитии гражданского общества сегодня. Было проведено некоторое рейтинговое голосование и составлен набор сфер, которые хотелось бы обсудить, в том числе основные тенденции. Затем ряд экспертов подготовил специальные аналитические записки о тенденциях в отдельных сферах гражданского общества. Далее происходила интеграция обсуждений. И собственно тот текст, который сегодня включен в проект доклада – это результат еще одного обсуждения той работы, которая была проделана. Безусловно, во время этой работы выяснилось достаточно много трудностей, которые вы сами можете себе представить.

С чем мы столкнулись в процессе работы: какую бы сферу гражданского общества и сферу некоммерческой деятельности мы не взяли – каждый считает ее абсолютно важной и правильной для включения и в доклад, и в рассмотрение тенденций, в ней существующих. И безусловно, сегодня в ходе заседания это было, мне кажется, тоже очевидно. Потому что каждый выходящий говорил прежде всего о том, что волнует его. Это прекрасно. Это очень важно. Это говорит о том, что мы действительно занимаемся тем, что нам интересно и что нам хочется что-либо изменить.

С другой стороны, формулировка тенденций. Мы старались, чтобы они не были привязаны к конкретным сферам, а пытались проследить некие сквозные вещи. Безусловно, рассматривая какую-либо из тенденций, мы можем найти факты, которые подтверждают данную тенденцию, и факты, которые ей противоречат. Наверное, это происходит потому, что не так давно у нас все это развивается. Поэтому было очень трудно выявить те действительно реальные тенденции, которые максимально подходят к сегодняшней ситуации.

Безусловно, на формирование этих тенденций очень влияют противоречивые внешние факторы и очень быстроизменяющаяся среда. И если раньше гражданским обществом никто не интересовался, сегодня, мне кажется, все хотят обсудить, как устроено гражданское общество, кто в нем главный, и как сделать так, чтобы оно было активным и помогало в реализации тех или иных задач. Тем не менее, нам удалось, как мне кажется, найти ряд тенденций и их сформулировать. Мы предложили то, что вы видите перед собой в докладе – определенный формат описания данных тенденций. Формат выглядит следующим образом: сформулирована сама тенденция, затем история вопроса – как тенденция появлялась и развивалась, как она конкретно проявляется в настоящий момент. Некоторые примеры, подтверждающие ее. И некий краткий прогноз того, что может происходить в дальнейшем с данной тенденцией.

Безусловно, еще раз повторю, что это не единственные тенденции, которые были выявлены в ходе всех этих экспертных обсуждений. Но в доклад были включены именно те, которые наиболее длительное время существу-

ют и развиваются, наиболее ярко проявляются. Причем в различных секторах гражданского общества. Их получилось пять. На слайде вы видите пять тенденций, которые включены в доклад. И сейчас я несколько слов скажу о каждой тенденции.

Первая тенденция – усиление активности влияния государства в различных сферах гражданского общества – не вызвала вопросов ни у кого. И безусловно, проявляется действительно во всех секторах. Эта тенденция интересна, она проявляется и развивается в последнее время. Можно сказать, что от абсолютного невнимания к тому, как устроено, как развивается гражданское общество (то, что было лет 6–7 назад в нашем государстве) сегодня ситуация совершенно обратная. Мы испытываем некий избыток внимания и отношения со стороны государства. Оно проявляется по-разному. Но, скорее, можно выделить именно негативные результаты данного влияния и попытки контролировать именно то, как устроен институт гражданского общества. Это явление начало проявляться, наверное, с изменения законодательства о регистрации отчетности некоммерческих организаций. Вслед за тем то, что происходило и происходит в этом году – появление списков российских и иностранных донорских организаций, чьи гранты освобождены от уплаты налога на прибыль, в случае организаций; налога на доходы физических лиц с точки зрения граждан.

Есть, безусловно, и позитивные моменты. Например, появилось финансирование социальной сферы со стороны государства. Те гранты, распределением которых занимается и Общественная палата. Эта практика распространена не только на федеральном, но и на региональном уровне. Но, тем не менее, все-таки гражданское общество – это независимая сфера. Говорить о том, что она должна быть полностью контролируема, как и вся властная вертикаль, властью, наверное, это неправильно. И если в краткосрочном горизонте можно выявить и некие положительные моменты государственного влияния, как, в частности, дополнительное финансирование для некоммерческих организаций, то в долгосрочной перспективе, скорее, эта тенденция все-таки негативная. Прогноз в сегодняшней экономической ситуации кризиса сводится к тому, что, безусловно, государство будет продолжать проявлять свою активную позицию в отношении граждан и демонстрировать поддержку некоммерческим организациям, продолжая пытаться контролировать то, что здесь происходит.

Вторая тенденция, на которую хотелось обратить ваше внимание, – это тенденция, которая связана с развитием диалога государства и института гражданского общества в рамках законодательного процесса. За последние годы, за последний год особенно, в соответствии с принятым законодательством, стала развиваться система экспертных советов при различных министерствах и ведомствах не только на федеральном, но и на региональном уровне. Увеличилось количество общественных слушаний по различ-

ным законодательным инициативам власти, опять же не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Безусловно, некоммерческие организации сегодня не обладают законодательной инициативой. И поэтому такого рода диалог в рамках разрешенных и распространенных уже механизмов, – это наша возможность представить свою точку зрения и донести ее до законодателей. Иногда получаются более удачные конструкции. Как, например, в ряде регионов некоммерческие организации фактически стали инициаторами разработки законов и политик развития регионов. Только в этом году 25 ноября был принят закон Нижегородской области о некоммерческих организациях. Очень интересный и прогрессивный. Он готовился фактически целый год. И инициатива его создания была высказана Клубом некоммерческих организаций Нижнего Новгорода.

Приходится принимать дополнительные меры для того, чтобы усилить позицию некоммерческих организаций, чтобы было это услышано. И мне кажется, это та ловушка, в которую мы можем попасть. Какой вес и какой статус имеют те самые заключения и рекомендации, которые являются результатом деятельности различных экспертных советов и общественных слушаний? Будут ли они восприняты государством? Будут ли они учтены в дальнейшей работе? Я думаю, это надо иметь в виду и отслеживать такие вещи на будущее.

Хотелось бы надеяться, что данная тенденция будет развиваться и будет больше экспертиз законодательства. Тогда к нам будут больше прислушиваться. Однако экспертное мнение склоняется к обратному – государство, особенно в условиях кризиса, будет принимать те решения, которые ему нужны для решения собственных проблем.

Еще одна тенденция, которую я хочу вам представить, – тенденция «Системного развития благотворительности в России». Эта тема самая близкая для меня, так как я являюсь руководителем организации, объединяющей крупнейшие донорские структуры, действующие в России. Поэтому с уверенностью можно сказать (у нас есть данные, они включены в материалы доклада) о том, что объемы благотворительных средств, которые выделяют и частные граждане, и компании, и фонды, сегодня в России растут. Важно то, что рост этих объемов (до начала системного кризиса), увеличение институтов, занимающихся профессионально благотворительностью – это, безусловно, позитивный фактор. До начала кризиса очень четко было видно, как в компаниях проходила структурная перестройка управления социальной деятельностью: от разовых акций сотрудников, у которых только частью их обязанностей являлись вопросы благотворительности, до создания структурных подразделений, специально занимающихся социальной компонентной деятельностью компаний, а также фондов. При этом сотрудники компаний начали заниматься корпоративным волонтерством, частными пожертвованиями.

Существует большое количество программ, уже известных на федеральном уровне. Последняя в условиях кризиса абсолютно важная – это

благотворительность вместо сувениров. В том числе перед Новым годом, когда компании могут потратить свой корпоративный бюджет на благотворительность.

Важно и приятно, что это системная реформа и структуризация благотворительной деятельности подкреплялась и развитием законодательства в данной сфере. И здесь опять же невозможно не отметить роль Общественной палаты, Комиссии по благотворительности, сотрудничества с Министерством экономического развития РФ в появлении важных законов, законодательных концепций развития – это все позитивные моменты, которые говорят о том, что данная тенденция существует. Она развивалась в положительном контексте и носила позитивный характер, безусловно. Что с ней будет в ближайший год, полтора, в связи с кризисом? Наверное, некая системность благотворительности будет снижаться. Будут снижаться прежде всего средства, которые выделяют наши главные благотворительные компании. Сегодня в России, как я полагаю, останутся средства, которые управляются различными фондами. И скорее всего, та часть, которая имеет потенциал роста, – это частные пожертвования граждан и развитие всяческой взаимопомощи.

В этой связи важна, мне кажется, четвертая тенденция, которую мы смогли выделить. Это усиление общественной активности граждан. В разных сферах она проявлялась по-разному. Где-то граждане более активно принимали участие, например, в создании попечительских советов при школах или в экологических акциях (здесь наблюдается очевидный рост числа сторонников различных экологических организаций). С другой стороны, в сфере местного самоуправления, например, все, развивалось не так однозначно и не так интересно.

В качестве примеров в доклад включены два основных направления. Это появление новых протестных движений, новых правозащитных, еще не организаций, но скорее именно движений, для объединения граждан – обманутых вкладчиков, обманутых соинвесторов. Последняя неделя выступлений автомобилистов очень явно демонстрирует, что есть такой потенциал активности граждан в протестной форме. Я думаю, что это будет увеличиваться сейчас в ситуации кризиса.

И вторая, скорее всего, позитивно и направленно выраженная активность граждан, – это социальная активность в различных сетях, в том числе в сети Интернет. Появилось большое количество как разовых акций, так уже и сложившихся клубов по интересам, в социальной сфере, в благотворительности людей, которые что-то стараются делать.

И безусловно, это тема добровольчества, которая, кстати, была активно поддержана и продолжает поддерживаться властью. Это тема позволит мобилизовать не только молодежь. Сейчас в ситуации кризиса стоит подумать и о людях, уволенных, потерявших работу, а также о пенсионерах, у которых тоже есть свободное время. Почему-то, когда мы говорим «добровольцы»,

мы всегда думаем только о молодых и не думаем о других категориях граждан. Мне кажется, что эта тенденция тоже будет усиливаться и качественно развиваться именно в ситуации кризиса, когда единственная надежда – это людская взаимопомощь, поддержка, какие-то совместные действия.

Еще осталась одна тенденция, пятая. Она сформулирована следующим образом: развитие профессионализма некоммерческих организаций при общем снижении их числа. Об общем снижении их числа говорить не буду. Думаю, что все присутствующие прекрасно знают статистику. Но хочется сказать, что некоммерческие организации обладают значительным экспертным потенциалом, что востребовано через создание различных советов, комитетов, профессиональных сообществ. Важно, мне кажется, обратить внимание на тот пример, который мы также включили в концепцию. Это саморегулирование некоммерческого сектора. И появление, как раз в начале этого года, документа, который называется НКО координаты, представляющий собой базовую основу для соотнесения некоммерческих организаций с этим сектором. И представление этой информации вовне.

Думаю, что в ситуации кризиса не будет значительно расти число некоммерческих формальных организаций. Скорее, будут появляться неформальные сети и группы поддержки, взаимной поддержки.

Что же дальше? О чем нам необходимо думать? Доклад Общественной палаты зафиксировал сегодняшнюю определенную ситуацию развития гражданского общества. И нам, наверное, необходимо перейти к этой форме постоянного мониторинга, сценарного планирования развития ситуации и возможности влияния на нее со стороны обратных, заинтересованных сторон.

И.В. Задорин,

Генеральный директор исследовательской группы «Циркон»

– В свое время, когда был выпущен доклад римского клуба «Пределы роста», который тоже был посвящен прогнозированию основных тенденций развития мировой экономики, его сильно критиковали за то, что он не учитывал дифференциацию разных регионов. Ибо тенденции не могут быть общими. И в данном случае я хотел бы сказать, что наш третий сектор гражданского общества уже не может рассматриваться как единый, неделимый объект, по которому мы говорим о тенденциях как об общих тенденциях третьего сектора. Необходимо делить третий сектор на определенные сегменты, для которых развитие и тенденции развития надо рассматривать как разные. И подходы к этим сегментам должны быть разные.

В докладе хотелось бы увидеть не только, действительно, очень важные и хорошо спрогнозированные изменения, которые происходят, но и тенденции,

которые говорят об определенном консерватизме и стагнации в отдельных сегментах гражданского общества, несмотря на их предполагаемое развитие.

Например, третий год отслеживая структуру деятельности НКО, подающих заявки, мы пришли к выводу, что структура их деятельности практически не изменилась. То есть тот импульс, который был дан грантовой программой, не изменился и оставил те же самые лакуны: третий сектор относительно, например, зарубежного скошен в сторону образовательно-просветительской деятельности, но в нем совершенно не развиты общества потребителей и профсоюзы.

Отсутствует еще одна тенденция – изменение законодательства в сторону законодательства развития. К сожалению, законодательство об НКО сейчас носит сугубо охранительный характер. Действительно, ни одна, так скажем, «нехорошая зарубежная мышь» не пробежит. Но законодательство не стимулирует развитие того, чтобы гражданские инициативы переходили в институциональные формы, в частности, в форму НКО. А скорее, наоборот, ограничивает, поскольку барьер формализации, барьер институализации очень высок. Таким образом, очень многие инициативы так и остаются неформальными.

Наконец, третья тенденция, которая в действительности практически мало имеет места. Это повышение доверия друг к другу на разных уровнях – между институтами, между людьми. Самый первый доклад, как известно, фиксировал то, что наше российское общество является в высшей степени индивидуализированным, с пониженным чувством доверия друг к другу. Фактор доверия – важнейший фактор становления гражданских структур. Однако последние исследования не выявили существенных изменений в повышении солидаризации, консолидации и доверия.

В заключение я хотел бы отметить следующее. Лев Толстой говорил: «В «Анне Карениной» у меня главная мысль – семейная. В «Войне и Мире» – народная». В 2006 г. главная мысль доклада выражалась в оценке состояния гражданского общества. В следующем годичном докладе она заключалась в оценке влияния вклада третьего сектора. В феврале этого года была поставлена следующая задача – проследить тенденции. Мне кажется, что пришло время поставить еще один актуальный вопрос, который выражается в оценке эффективности деятельности НКО. К сожалению, у нас нет методик, с помощью которых можно было бы оценить эффективность некоммерческой деятельности. Несмотря на то что на многие проекты выделяются очень большие деньги, полученные результаты слишком малы и не соизмеримы с затратами. Поэтому вопрос об эффективности очень важен и при осуществлении грантовой программы. У нас, к сожалению, в отдельных случаях в рамках грантовой программы появляются свои «маيكрософты», которые контролируют до 90% определенной деятельности. А, как известно, большие структуры в этой деятельности как раз наименее эффективны.

С.Е. Бочарова,

Председатель Центрального совета Международного общественного информационно-просветительского Движения «Добро без границ»

– Еще в 1996 г. наше движение «Добро без границ» заявило, что страшная машина воспроизведения сиротства в России работает на полную мощность, и государство тщательно «смазывает» ее. Мы должны остановить эту машину. Мы! Имеется в виду не только движение «Добро без границ», а гражданское общество в целом.

К сожалению, с 1996 г. очень мало появилось в нашем секторе (его называют третьим, я считаю, что он – первый) общественных организаций, которые бы действительно заняли серьезную гражданскую позицию в отношении защиты семьи и детей. У нас сложилась более чем кризисная ситуация. Сегодня говорят о том, что материнский капитал якобы повлиял на увеличение рождаемости в России. Недавно в одном из интервью, прозвучавшем по телевидению, была озвучена цифра – имеется всего 90 тыс. семей, которые оформили сертификат на семейный капитал. Эта цифра очень маленькая. Давайте признаемся честно, что сегодня рождаемость повысилась не из-за материнского капитала, а потому, что на рождаемость вышло поколение 1980-х гг., когда рождаемость в Советском Союзе была наиболее высокой.

Ежегодно детское население России уменьшается на 1 млн детей. За последние 17 лет Россия потеряла в детском населении более 20 млн детей. И если семейная политика, которую сегодня осуществляет наше государство, будет продолжаться, то демографы предсказывают, что к 2050 г. в России останется 150 тыс. детей! То есть речь идет о самом существовании России. Я считаю, что эта проблема в докладе Общественной палаты должна звучать первоначально, а о ней, к сожалению, ни слова.

Еще в 2000 г. мы предложили абсолютно новый механизм поддержки семьи через дифференцированный семейный детский социальный стандарт. В 2002 г. в Интернете опубликовано сообщение о нашей встрече с тогдашним Министром социального развития и труда РФ Александром Поченком. Было решено создать рабочую группу по разработке Федерального закона о социальном стандарте поддержки семей с детьми и в основу разработки этого закона положить предложения движения «Добро без границ».

К сожалению, с тех пор практически ничего не изменилось. Мы несколько раз будировали этот вопрос в Государственной Думе, в Аппарате уполномоченного представителя по правам человека, в Аппарате по защите прав человека, в Комиссии по правам человека при Президенте РФ, но, к сожалению, мы не получили ответа ни на одно наше предложение или обращение.

Мы разработали проект Федерального закона о семейных формах воспитания детей и проект закона о детском дифференцированном социаль-

ном стандарте. Нам был представлен закон о минимальных социальных стандартах, разработанный центром стратегических разработок, который, к сожалению, мало соотносился с нашими предложениями. И само выражение «минимальные стандарты» я не понимаю. Стандарт не может быть ни минимальным, ни оптимальным. Стандарт – это некий эталон.

Мне очень нравится предложение Всероссийского центра развития жизни, который возглавляет профессор Бобков, – они выработали математическую модель социальной поддержки семьи. Эта математическая модель, эти критерии, этот алгоритм, который предложен профессором Бобковым, могли бы вполне быть заложены в основу социального дифференцированного стандарта. Единственное, что к нему надо прибавить, это стандарты по образованию и по здравоохранению.

Введение дифференцированного социального стандарта позволит уничтожить те «ножницы» поддержки семьи, которые существуют сегодня. Сегодня нормальная кровная семья получает социальное пособие на ребенка, равное двум пакетам молока. Опекунская семья получает примерно в 15–20 раз больше. Приемная семья – больше в 60 раз. А содержание ребенка в детском доме в Москве обходится более 60 тыс. рублей в месяц. Рекорд зафиксирован в Якутии – 200 тыс. рублей в месяц. Видимо, наше государство очень богатое, раз содержит детские дома за такие деньги.

Как показывает анализ, проведенный общественными структурами Перми, Санкт-Петербурга и нашей организацией, из этих денег непосредственно до ребенка доходит минимум 5–6%! Все остальные деньги уходят вообще неизвестно куда. Контроль за этими деньгами прокуратура осуществляет очень слабо. И если в прокуратуре возбуждаются уголовные дела по нецелевому расходованию средств, направленных на содержание детей в детских домах, то, как правило, оказывается, что люди получают 3–4 года условно и остаются работать в тех же детских домах. Я считаю, что эта практика недопустима.

Гражданский сектор, гражданские организации должны помочь нам в лоббировании закона о социальном детском стандарте.

Понимают ли власти на местах, что надо положение как-то исправлять? Наверное, да. Вот сообщение из Красноярского края. Первое сообщение, которое промелькнуло месяца два тому назад, о том, что в Кузбасском крае не хватает детских домов. И руководство Кузбасса решило доплачивать родителям, которые организуют семейные дома у себя на дому. Таким образом, они собрали детишек в семейные дома, для содержания которых потребовалось бы построить в Кузбассе 15 детских домов.

Недавно Премьер В.В. Путин принял решение о том, что надо поддерживать негосударственные детские дома, и каким-то образом компенсировать родителям содержание ребенка вне государственных детских домов. Но это касается, к сожалению, только детей дошкольного возраста. Социальный же

стандарт, его внедрение с помощью введения определенных коэффициентов позволит поддерживать все семьи независимо: приемная она, опекунская, кровная, с инвалидами или еще какая-то. И тогда мы не будем говорить, что тут у нас чего-то не хватает, тут нам надо еще и т.д.

Причем социальный стандарт – это не только напрямую выплачиваемые деньги. Можно использовать опыт зарубежных стран и выдавать так называемые социальные карты, особенно семьям неблагополучным, которые дают право приобретать продукты для детей на определенную сумму. Таким образом, например, семья, где деньги могут быть пропиты, их не пропьют. Она сможет только покупать продукты для ребенка. Должны быть созданы попечительские советы при всех органах опеки. У нас сегодня, к сожалению, в органах опеки практически нет никаких попечительских советов, которые бы контролировали и деятельность органов опеки, и оказывали непосредственную поддержку семье. Создание общественной структуры защиты семей с детьми тоже позволит решить во многом проблему.

Что еще необходимо сделать? Определить юридически понятия «нищета» и «бедность» при определении стандартов. Потому что это очень важно. Мы сегодня говорим о нищете, но не говорим о бедности. А ведь у нас очень многие семьи живут за чертой бедности. И дифференцированный детский стандарт тоже должен работать на эти семьи.

И последнее, о чем я скажу. В методике расчета детского дифференцированного стандарта должно определяться и финансирование государственной системы содержания детей. Тогда у нас не будет того, что детские дома не выпускают детей от себя. Или берут за это огромные взятки. Мы знаем, это иногда доходит до очень больших размеров. В результате ребенок будет воспитываться не в «казенных» условиях, а в условиях семьи. А самое главное, мне кажется, что введение детского дифференцированного стандарта позволит нам не только увеличить рождаемость, но и во многом покончить с сиротством – с главной бедой нашей страны сегодня. Мне бы хотелось, чтобы эти материалы все-таки нашли отражение в докладе Общественной палаты.

В.В. Локосов,

Заместитель директора по науке Института социально-политических исследований РАН

– В докладе отражены состояние и тенденции развития гражданского общества. Безусловно, это очень важно, но проблема заключается в том, как найти адекватный, точный инструмент для измерения этого состояния, этих тенденций.

Под эгидой ООН была принята декларация тысячелетия и сформирована рабочая группа по индикаторам мониторинга процесса продвижения к восьми целям развития мирового сообщества в XXI веке. Одна из этих восьми целей – развитие мирового гражданского общества. Рабочая группа выделила пять критериев, которым должны удовлетворять индикаторы построения, измерения гражданского общества. Они указаны на слайде.

Несмотря на расплывчивость понятия «гражданское общество», большое количество эмпирических исследований по данной теме проводится в нашей стране и за рубежом. При этом широко используется индекс развития гражданского общества, всемирного альянса гражданского общества. Он включает четыре основных параметра – структуру, условия, ценности и влияние и измеряется 63 индикаторами. Столь же популярен и в нашей стране, и в мировом сообществе индекс устойчивости НКО, разработанный агентством США по международному развитию. Он построен на семи основных параметрах.

Существует огромное количество других индексов – это свобода в мире, свобода прессы, переходные нации, страны на перепутье, а также другие шкалы для измерения. Все эти индексы, показатели, конечно, могут и дальше использоваться. Однако при всем многообразии научных исследований, посвященных гражданскому обществу, все-таки содержание этого понятия понимается в различных политических культурах по-разному. При этом эмпирических индексов, полностью свободных от идеологий, определенных политических задач, нет. Разработанные индексы, хотя это авторы или не хотят, невольно отражают желание этих авторов более благоприятно показать имидж «своего» гражданского общества.

Формирование и продвижение внутри страны и на международной арене собственных национальных представлений о содержании гражданского общества, эмпирических индексов его развития – есть важный показатель интеллектуальной конкурентоспособности нашей страны. Именно интеллектуальная конкурентоспособность определяет эффективность развития общества в целом.

С нашей точки зрения, в России излишне долго внимание политического, научного сообщества было сконцентрировано на принятии или критике чужих идей о гражданском обществе и соответственно методиках измерения его развития. При этом разработка и продвижение российского видения, российского представления этой проблемы практически не были востребованы. В связи с этим актуализируется проблема повышения результативности исследований и сопоставимости полученных данных. Собственно для этой цели и предпринята попытка специалистами института социально-политических исследований Академии наук разработать российские индексы развития гражданского общества. Это позволит учесть специфику российского общества; дать более полные представления о состоянии гражданского общества; вести сравнительный анализ развития гражданского общества

в различных регионах Российской Федерации. И кроме того, итоговые индексы исполняют роль обязательного индикативного стандарта, что позволит в динамике вести анализ процесса развития гражданского общества.

На основе предложенной концептуальной схемы формируется шесть результирующих показателей. Индикаторы, измеряющие развитие гражданского общества, строятся, отбираются, исходя из этих результирующих показателей. Далее индекс развития выводится как средняя величина шести результирующих показателей по девятибалльной шкале.

В итоге значение индекса (развития гражданского общества) делится на три индикативных оценки соответственно: 1–3 балла – низкий уровень; 3,1 – 6 баллов – средний уровень; 6,1 – 9 баллов – высокий уровень развития гражданского общества.

На наш взгляд, копирование западных образцов – и демократии, и гражданского общества, и измерение этого гражданского общества в целом создает какое-то унылое подобие так называемого цивилизованного мира. Происходит какая-то механическая адаптация западных демографических институтов и принципов. А нам нужна органичная творческая адаптация. Ее цель – создание национальной модели демократии, национальной модели гражданского общества, которая должна измеряться индексами, разработанными именно в нашей стране, но, конечно, с учетом международного опыта и теми исследованиями, которые были проведены.

Мы проводим много исследований. Казалось бы, внешне все складывается хорошо. Созданы фундаментальные условия для формирования и активного развития гражданского общества. Частная собственность, соблюдение прав и свобод стали не только легальными, но и легитимными в современном российском обществе и принимаются абсолютным большинством граждан. Люди научились самоорганизовываться, «самовыживать», стали социально более активны. Эта абсолютно объективная тенденция. По нашим исследованиям, более 70% граждан уже готовы активно защищать свои интересы, более 50% (!) – готовы поддержать акции протеста. Такого, по нашим исследованиям, раньше никогда не было.

Мне кажется, что главная причина, главное противоречие, которое мешает развитию гражданского общества, состоит в том, что гражданское общество, его институты, ценности до сих пор не воспринимаются большинством жителей страны в качестве эффективного, результативного средства решения их повседневных проблем. В условиях глобального финансово-экономического кризиса спрос на услуги гражданского общества в нашей стране может существенно возрасти, стимулируя самоорганизацию, самозанятость населения и т.д. Именно в данный период проведение мониторинга ситуации с использованием, в том числе индекса развития гражданского общества, даст уникальное научное знание о специфике и перспективах развития гражданского общества в России.

А.В. Леонтович,

Президент общероссийского общественного движения творческих педагогов «Исследователь»

– В своем выступлении остановлюсь на некоторых проблемах развития некоммерческих организаций в сфере образования как основы формирования межрегионального педагогического сообщества с соответствующими установками, ценностями и целями.

С моей точки зрения, в докладе недостаточно представлены интересы образования, а ведь то, что делается сейчас в образовании и в конкретной школе, представляет собой модель общества, которое сложится через 20–30 лет. Как известно, для каждого из нас детские впечатления самые яркие, они определяют нашу жизнь, наши предпочтения в дальнейшем. Дети впиваются в себя образ поведения, образ взаимоотношений. Поэтому необходимо именно в школе создавать ту модель общества, которую мы хотим видеть в будущем.

И здесь очень важны именно гражданские инициативы, так как государственная политика в сфере образования неповоротлива. На каждом этапе она отработывает некоторые централизованные установки, но эти инициативы часто не находят спрос.

Мы сейчас планируем запустить детский наноспутник. Нам говорят: «Да, что Вы, с ума сошли? Это такие деньги!». А вот подумайте, сколько сотен, а может тысяч молодых парней, заболев (как в свое время мальчишки, увидев Гагарина, заболели космонавтикой) техническим творчеством, потом придут в НПО «Энергия», другие организации, а не в юридические фирмы, и обеспечат технический прогресс нашей стране.

Необходимо отметить, что в основном некоммерческие организации в сфере образования создаются благодаря благотворительным программам коммерческих структур, по инициативе крупных государственных организаций, их коллективов, а также по инициативе профессиональных сообществ.

В качестве примера можно привести благотворительные программы таких коммерческих структур, как Газпром, Северсталь, Фонд имени Вернадского и другие, которые реализуют инвестиционные образовательные программы.

Инициатива коллективов государственных организаций также широко распространена. Однако некоммерческие организации часто страдают «минусами» государственного управления в сфере некоммерческой деятельности.

Самое интересное – это инициатива профессиональных сообществ. Я здесь представляю Всероссийскую детскую некоммерческую общественную организацию Малой академии наук, некоммерческое партнерство

содействию химическому и экологическому образованию и недавно созданное нами Общероссийское общественное движение творческих педагогов, исследователей. Эти организации создаются на основе многолетнего сотрудничества педагогов в рамках разных конкурсов, конференций, олимпиад школьников и ориентируются на профессиональные инициативы педагогов из разных регионов России, опыт которых зачастую оказывается невостребованным. Наше движение организовано на основе всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Евгения Павловича Велихова за то, что он выступил перед ребятами из 50 регионов России, собравшимися на Чтения Вернадского.

В настоящий момент эмпирическим путем установлено, что наиболее интересными для регионов являются такие направления деятельности, как организация региональных конференций (детских и взрослых); повышение квалификации педагогов (так как региональные системы повышения квалификации не всегда отвечают задачам инновационной экономики); развитие межрегиональных творческих контактов; координация международных проектов. Некоммерческим организациям, безусловно, нужна общественная поддержка, информационно-методическое обеспечение и развитие региональных сетевых проектов, т.е. региональных инициатив, которые мы можем поднять на всероссийский уровень.

Оказывается, что главный ресурс такой организации именно коммуникационный. Предоставляя статус региональным отделениям, мы даем им возможность фактически получать деньги из региональных бюджетов, из местных коммерческих организаций, т.е. при этом даже собственного финансирования особого не нужно.

Программа на 2008–2011 гг. состоит из мероприятий Центрального Совета, региональных, сетевых и поддерживаемых проектов. Это 50 региональных направлений, 24 сетевых проекта и в общей сложности почти 80 региональных.

Что нужно таким некоммерческим организациям?

1. Создание специальных механизмов координации этой деятельности с органами управления образования, Минобрнауки, Минрособразования и т.д., так как в функционале этих структур нет специальных управлений по взаимодействию с некоммерческими организациями и проводимыми мероприятиями.

2. Повышение общественного статуса конференций и конкурсов, проводимых данными организациями, а также широкое освещение этих мероприятий в средствах массовой информации.

В связи с обозначенными проблемами предлагаю создать в рамках структур Общественной палаты орган по координации некоммерческих организаций в сфере образования.

В.А. Бабешко,

Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке

– Я достаточно детально ознакомился с проектом отчета. И можно сказать, что это огромный комплексный труд, позволяющий увидеть широкий спектр гражданских инициатив, и, конечно, имеющий некоторые недочеты.

Хочу отметить, что крайне мало отражена деятельность НПО и НКО, направленная на поддержку и продвижение научно-технологических и образовательных инициатив высокого уровня. Причина в том, что здесь должны участвовать очень занятые люди, ученые высокого уровня, хорошо понимающие проблемы. А их в это вовлечь очень непросто.

Приведу примеры некоторых парадоксальных ситуаций, сложившихся в образовании и науке, где именно Общественная палата, НКО, НПО либо смогли преодолеть эти проблемы, либо их еще предстоит решать.

Начну с того, что, видимо, пришло время, когда одним из компонентов патриотического воспитания молодежи, школьников и студентов должны стать пропаганда и привитие интересов получения профессии, нужной стране. К сожалению, во всем мире в вузах обучаются 2/3 студентов по гуманитарным специальностям и только 1/3 – по естественно-научным, инженерно-техническим специальностям. Именно последняя часть специалистов определяет научно-технический прогресс и потому кадровая поддержка здесь очень важна. Однако сложилась тенденция, при которой даже успешно изучающие естественные дисциплины выпускники школ стремятся поступить на экономические и юридические дисциплины. Этому способствовал ничем не оправданный жест со стороны директивных органов, разрешивший вместо двойки по математике на ЕГЭ вносить в аттестат тройку. В результате выпускники сдавали чистые бланки по математике, не берясь за решение экзаменационных задач. 25% от миллиона выпускников получили двойки. Это слова Министра образования А.А. Фурсенко.

На такой же уровень перешло изучение математики в школе. Нет необходимости говорить о значении математики для всех естественных научных дисциплин. Никто не опроверг утверждение великого философа о том, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой. Только вмешательство нашей Комиссии по образованию и науке Общественной палаты, Российского союза ректоров (Садовничий В.А. принял участие в этой работе), академика Козлова (вице-президента Академии наук) и других ученых предотвратило зрелую опасность исключения математики из числа обязательных выпускных экзаменов.

Была идея такая. Естественноники пусть сдают математику, а все остальные – русский язык и обществознание как обязательные предметы. И еще плюс что-то по выбору. Это был бы урон – невероятный! Мы бы не получили абитуриентов по естественно-научным направлениям.

Без преувеличения можно сказать, что те выпускники, которые окончили вузы в последние годы, частично уже получили комплекс неполноценности по математике. Они пользовались этими двойками-тройками.

Советский Союз и Россия, всегда считавшиеся мировым центром математической мысли, теряют эти позиции. И сейчас необходимы определенные шаги для исправления ситуации. Более детально это было описано 19 сентября 2008 г. в газете «Поиск».

Беда состоит в том, что в нашем обществе получился разрыв при смене поколений. Представители «промежуточного» поколения, между старшим и молодым поколением математиков, к сожалению, разъехались по всему миру. И надо предпринимать шаги по устранению создавшегося разрыва, разработке соответствующей программы и других мер. В частности, это создание телевизионного канала. Например, Польша, Италия имеют канал по математике. У нас ничего этого нет. Сейчас в Российском союзе ректоров, в Комиссии Общественной палаты по образованию и науке есть соображения о создании соответствующей программы по математике на 2010 г.

Я хотел бы в отчет внести пункт о гражданской активности в образовании и науке. Коснусь проблемы экологии. Справедливо отмечено в проекте, что благодаря усилиям Комиссии по экологии предотвращены неосмотрительные действия, в том числе в районе Сочи по сохранению сложившихся природных процессов в окружающей среде. В то же время хотелось бы сказать, что экологическая система является многофакторной, со сложным переплетением взаимного влияния многих факторов. И прогноз ее состояния на достаточно далекую временную перспективу просто невозможен без создания математических моделей. Имеющийся опыт, когда предпринимались вмешательства в экологическую систему с позиций так называемого здравого смысла, без математического моделирования – приводили к необратимым губительным последствиям.

И скажу, что действительно назрело время создавать НПО, НКО, куда надо втягивать наших ученых. Без их ведома блестящие, замечательные, преданные, патриотичные участники нашей Общественной палаты просто не смогут поднять многие вопросы. Они нуждаются в очень высоком паритете.

В.И. Лутовинов,

Профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

– Состояние гражданского общества в России по уровню своего развития по-прежнему остается весьма низким. Чем это можно объяснить?

1. Ведущее положение в обществе по-прежнему принадлежит государственным, а не социальным институтам и общественным объединениям. В целом значительная часть нашей правящей элиты ориентирована в своей деятельности не на национальные интересы России, а в большей степени на географические, корпоративные, региональные, личные интересы и т.п.

2. Никто не занимается контролем (в лучшем случае это мониторинг) значительного количества НКО, для которых такие ценности, как общество, Россия, Родина, в основном являются абстракциями. Такого рода организации преследуют очень конкретные приземленные интересы, ориентированные на зарабатывание денег, на решение собственных проблем разными путями. И нередко это не имеет ничего общего ни с целями, ни с задачами, обозначенными в уставах НКО. В условиях нарастающего финансово-экономического кризиса эта тенденция, на мой взгляд, будет обостряться.

3. Значительная часть наших соотечественников, которая не относится к правящей, общественной, научной элите, тоже делится на различные категории. В частности, есть такие, которые преуспевают благодаря своим связям с правящими кругами, стремятся иметь отношение к финансово-экономической сфере, и даже к криминальной. Но большинство граждан (это примерно 85%) находятся в очень сложных условиях выживания. В связи с этим необходимо решать множество проблем, связанных с оказанием всяческой поддержки данным слоям населения.

Одна из главных причин такой удручающей картины заключается, на мой взгляд, в существующем кризисе ценностей. Мы прекрасно понимаем, что только наличие социально значимых ценностей, высших приоритетов способно сплотить наше общество. К сожалению, сегодня такие ценности, как Отечество, духовность, нравственность, патриотизм, социальная ответственность, долг, труд, семья, природа, безопасность и т.д. в российском обществе утрачивают свою силу, несмотря на то, что они постоянно декларируются в выступлениях Президента, политических, научных и общественных деятелей. Потому что это декларируемое звучание, за которым мало что практически следует. К ним уже такое отношение, как к пустым абстракциям, которые не наполнены реальным смыслом. В наших условиях эти ценности давно смешаны с антиценностями, псевдоценностями, привнесенными с Запада. Любому молодому человеку, который ищет главное в жизни, какие-то ориентиры, идеалы и т.д., невозможно разобраться в этой смеси. Поэтому у нас и есть проблема, заключающаяся в отсутствии общероссийской идеологии – системы ценностей, являющейся ее главным стержнем.

Что касается патриотизма, как одной из системообразующих ценностей, можно сказать следующее. В отличие от большинства стран мира, патриотизм в российском обществе (я занимаюсь этой проблемой достаточно давно) находится в очень незавидном положении. Несмотря на то что уже подготовлен проект третьей пятилетней программы по патриотическому

воспитанию граждан РФ на 2001–2015 гг., ситуация далека от какого-то улучшения. Наши чиновники утверждают, что у нас уже сложилась система патриотического воспитания. Но это просто разговоры – никакой системы нет, есть только отдельные элементы.

В общественном мнении, конечно же, патриотизм является высшей ценностью. Космополитизм как антипод патриотизма является идеологией нашей элиты, нашего уклада – торгово-рыночного, либерального, поскольку наша экономика встроена в мировую и работает на западную экономику, на США и т.д. Естественно, что в этих условиях российская элита ориентирована в большей степени на западные ценности. В результате все зависит от того, что происходит в США, так как наша экономика не имеет своего «Я».

Из множества существующих общественных организаций только некоторые являются патриотически ориентированными. По большому счету это организации, деятельность которых направлена на работу с молодежью – формирование граждан, любящих свою страну, готовых достойно служить нашему Отечеству. В Общественной палате мы вынесли предложение провести мониторинг таких организаций для того, чтобы оказать их деятельности целевую поддержку.

Поскольку я представляю также РОСТО, бывший ДОСААФ, хочу сказать по этому поводу несколько слов. Здесь тоже очень много проблем в отношениях с государственными организациями. Министерство обороны РФ не представляет сейчас заказы РОСТО для подготовки специалистов. Сорвано уже два призыва – весенний и осенний. В связи с этим более 100 тыс. допризывников не подготовлены по военно-учебным специальностям. Конфликт зашел очень далеко. Чем все это закончится, трудно предсказать, но проект реформы необходимо детально обсудить. Прошло три месяца с тех пор, как Общественная палата обратилась в Министерство обороны с рекомендациями по данному вопросу, но, к сожалению, реально ситуация совершенно не меняется.

Полагаю, что проблема патриотического воспитания молодежи, координация этой деятельности требуют дальнейшего обсуждения с привлечением специалистов.

Д.В. Сладков,

Член Комиссии Общественной палаты по местному самоуправлению и жилищной политике

– Три сюжета, очень коротких.

Первое. Хорошо, что есть раздел «Основные тенденции развития гражданского общества». Но здесь тенденция № 2 – «Развитие диалога в рамках законотворческого процесса» – совершенно недостаточна. Вчера прошло

заседание экспертного Совета Росатома по региональному развитию, где очень внятно было констатировано, что функция экспертных сил гражданского общества состоит в выработке содержательных политик, стратегий, концепций развития. В данном процессе они, на самом деле, лидируют, и заместитель генерального директора госкорпорации Росатома господин Щедровицкий это признал. Из этого следует, что на законотворческий процесс оказывают влияние экспертные силы общественности.

Далее. Второй сюжет – усиление общественной активности. Смотрите, что происходит в связи с кризисом. Читаешь ежедневно новостные ленты, особенно из регионов. Интернет – это то, что, как правило, не пробивается на первые, телевизионные каналы. Конечно же, идет быстрая политизация общественных движений. Это объективная реальность. С одной стороны, об этом с этой трибуны сегодня уже говорили, – в этом есть своя позитивная составляющая. С другой стороны, существует очевидная общественная опасность, поскольку мы знаем историю нашей страны, и знаем, что даже самые чистые и искренние намерения людей могут в какой-то момент оседлать кукловоды. И этот процесс в условиях кризиса требует определенной рефлексии, осознания, описания и отражения. Это – реальность.

И третье. На странице 11 проекта доклада я прочитал замечательные слова: «Можно заметить немало общего между понятиями гражданское общество и ислам, так как объединяющим их началом является ориентированность на общественно значимые интересы. Поэтому нельзя исключать того, что гражданское общество на Северном Кавказе можно создать и на базе принципов ислама, и мусульманской кавказской общины».

Но, господа, почему только ислам, и почему только Северный Кавказ? Я смотрю на то, что делается вокруг, и вижу, что значительная часть реальной гражданской активности, солидарности, взаимопомощи, влияния на то, что происходит в собственном городе и т.д, сегодня де-факто реализуется в форме самых разных религиозных сообществ. Достаточно подойти к доске объявлений любого сильного московского прихода и можно увидеть реальную значимость и активность этих социальных сетей.

Информация об Общественной палате

Общественная палата РФ сформирована в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Согласно Федеральному закону, Общественная палата избирается на два года. Она призвана осуществлять взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.

Приоритетными направлениями работы Палаты являются защита прав и свобод граждан, развитие гражданского общества в России, проведение общественной экспертизы федеральных законопроектов, осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и других функций в соответствии с Федеральным законом.

В Общественной палате РФ сформировано 17 комиссий, а также 4 межкомиссионные рабочие группы: по подготовке ежегодного доклада Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации; по организации экспертной деятельности Общественной палаты; по международной деятельности Общественной палаты; по этике, регламенту и организации работы Общественной палаты.

Одним из важнейших документов, подготавливаемых Общественной палатой является Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Представленные материалы использовались в работе над Докладом в 2008 г.

Адрес: 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 7, стр. 1.

Телефоны: (495) 221 8364; 221 8363; 221 8389. Факс: (495) 251 6004.

E-mail: info@oprfr.ru, <http://www.oprf.ru/ru>

Содержание

Введение	3	С.Е. Бочарова , Председатель Центрального совета Международного общественного информационно-просветительского Движения «Добро – без границ»	57
Е.П. Велихов , Секретарь Общественной палаты РФ	4	В.В. Локосов , Заместитель директора по науке Института социально-политических исследований РАН	59
Л.И. Якобсон , Первый проректор Государственного университета Высшей школы экономики	5	А.В. Леонтович , Президент общероссийского общественного движения творческих педагогов «Исследователь»	62
Т.О. Алексеева , Заместитель председателя Комиссии по трудовым отношениям и пенсионному обеспечению	9	В.А. Бабешко , Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке	64
Г.Я. Ясин , Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке	11	В.И. Лутовинов , Профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации	65
Г.А. Князева , Член Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества	14	Д.В. Сладков , Член Комиссии Общественной палаты по местному самоуправлению и жилищной политике	67
Б.И. Шпигель , Председатель Комиссии Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества	15		
Е.А. Шерер , Президент межрегиональной общественной организации «Ассоциация юных лидеров»	20		
С.Ю. Маркелов , Президент Института верховенства права	21		
Л.М. Рошаль , Председатель Комиссии Общественной палаты по здравоохранению	23		
Е.Л. Рачевский , Член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке	24		
Г.М. Резник , Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой деятельности	27		
В.А. Тишков , Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты по международным отношениям и свободе совести	30		
М.В. Каннабих , Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы	36		
А.Н. Каньшин , Председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей	38		
В.В. Смирнов , Начальник Главного организационно-мобилизационного Управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации	40		
А.С. Пржездомский , Член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы	43		
А.В. Соколов , Член Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества	45		
П.И. Вдовиченко , Руководитель региональной черномыльской общественной организации «Радимичи – детям Чернобыля»	48		
Н.Г. Каминская , Исполнительный директор Форума доноров	50		
И.В. Задорин , Генеральный директор исследовательской группы «Циркон»	55		

Материалы пленарного заседания
Общественной палаты, посвященного обсуждению
Доклада о состоянии гражданского общества
в Российской Федерации

Выпускающий редактор *Э. Имашева*
Литературный редактор *Л. Майковская*
Технический редактор *Н. Веселова*
Корректор *Т. Лошкарева*
Дизайн *М. Кантакузен*
Компьютерная верстка *Н. Веселова*

Подписано в печать 26.12.2008.
Формат 60×90/₁₆. Усл. печ. л. 2,25.
Тираж 300 экз. Заказ № 90284.

Проектное бюро «Легейн»,
119034, г. Москва, Чистый пер., д. 6, стр. 2
Отпечатано в «Август Борг»
105264, г. Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 47, корпус 11

